

05/21

СВЕРЧОК ПОДРОСТОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

АССОЦИАЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ «БУКОВКИ»
ПАРИЖ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
«СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE
POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

05/2021

Ответственная за номер /
Responsable de publication:
Юлия Уточкина-Амамджан/
Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия / Rédaction:
Елена Сергеева/Elena Sergueeva
Татьяна Ляван/Tatyana Laving
Виктория Таибова/Victoriya Taibova

Верстка/Mise en page
Елена Тюрина/Elena Tiurina

**Ассоциация любителей русскоязычной
детской литературы «Буковки»
и альманах «Сверчок» не получают
никаких государственных субсидий.
Сделайте пожертвование, чтобы
поддержать альманах:**

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et la revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Faites votre don pour soutenir la revue :

<https://www.helloasso.com/associations/association-des-amateurs-de-la-litterature-russophone-pour-les-enfants-et-la-jeunesse-boukovki/formulaires/1>

**Этот номер альманаха подготовлен и издан
благодаря волонтерству всех членов
Редколлегии.**

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action
bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur :

**Association des amateurs
de la littérature russophone
pour enfants «BOUKOVKI»
RNA: W751230833**

Siège social:

**121 boulevard de Grenelle
75015 Paris France
E-mail: contact@boukovki.org
Site: <http://boukovki.org>**

ISSN: 2650-0663

- © Auteurs pour les œuvres
- © Editeurs pour les œuvres cédées par contrat
- © Association «Boukovki» pour la présentation et
la mise en page
- © Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les
illustrations
- © Anna Polutnik pour l'image de couverture
Nous avons utilisé les illustrations libres de
droits du site «Pixabay»

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие друзья	7
Новые строки	9
<i>Илона Волынская</i>	
Портрет кроманьонский.	
Вскормленные бабушкой	10
<i>Андрей Богдарин</i>	
Сила искусства	20
<i>Нина Кулик</i>	
Поступательно... ..	26
<i>Татьяна Варламова</i>	
Весёлая школа	
Стихи на каждый школьный день	32
Времена учебного года	32
Осень	32
Зима	32
Весна.....	33
Всё делим пополам?.....	34
Единица	35
Подвиги Геракла	36
Рассуждения на уроке биологии	37
<i>Андрей Богдарин</i>	
Треугольный дом.....	38
Историческая наука... ..	39
<i>Ирина Иванникова</i>	
Высокие отношения	40
На мели	41

Нескучный уголок	42
<i>Не скучаем с Сергеем Белозёровым....</i>	43
<i>Школьный кроссворд от Марины Майбороды</i>	47
 Новые строчки ТО ДАР	49
<i>Анастасия Антонова</i>	
Мои Мысли	50
 <i>Борис Вайнер</i>	
Эпитафия на пустыре за школой	51
 <i>Константин Вуколов</i>	
В одну трубу вливается	52
 <i>Галина Ильина</i>	
Месть в кабинете биологии	53
Хромая математика	54
 <i>Елена Овсянникова</i>	
«Японские» сонеты для детей	
Превратности любви	55
 <i>Юрий Пусов</i>	
Точные науки	56
 Писательский кружок.....	62
<i>Ая эН, Шарль-Иван Левистр</i>	
Казимир и его мир	63
 <i>Татьяна Федотова</i>	
Пересадили.....	67
 <i>Влад Кудряшов</i>	
Творчество или швабры и тряпки?	
И то, и другое!.....	69

Папам и мамам	71
<i>Лена Барски</i>	
Дети и гаджеты.....	72
Carte Blanche	
издательству «Время»	77
<i>Екатерина Тимашпольская</i>	
Митя Тимкин. Прощай, началка!	
Глава 2. Спектакль.....	78
<i>Эльвира Смелик</i>	
Осколки	
Глава 9.....	88
<i>Марина Тараненко</i>	
Любовь по чертежам	
Глава 17. Жертва собственной глупости	96
Беседы «Сверчка»	111
Беседа с писательницей	
Ольгой Громовой	112
Беседа с писательницей	
Татьяной Шипошиной	123
Методкабинет	140
<i>Виктория Таибова</i>	
Дневники	141
Ответы на задания «Игровой».	
«Сверчок», февраль 2021	145
Об иллюстраторах и авторах	146

Дорогие друзья!

Где-то учебный год подходит к концу,
где-то у учеников впереди ещё целый месяц
занятий!

Прозаики и поэты превращают в слова
и строчки всё это школьно-внешкольное
бытие. Давайте же посмеёмся, попереживаем,
побоймся и похулиганим вместе с героями
стихов и рассказов, собравшихся сегодня
под крышей «Сверчка»: кроманьонцами
и юными радиослушателями, орангутанами
и хиромантами, ожившими геометрическими
формулами и влюблёнными, скелетами
и просто чудными мальчишками
и девчонками, юношами и девушками...
Кого здесь только не встретишь!

«Сверчку» кажется, что ШКОЛА
не ограничивается её стенами и коридорами,
учебным годом и каникулами,
контрольными, примерами и задачами,
теоремами и опытами. Школа – это что-то
гораздо большее.

Мы в ШКОЛЕ с рождения и до
последнего взгляда на этот мир! Школа –
это весь жизненный путь, который нам
суждено пройти, и только часть этого пути
проходит через здание школы, её классы
и лаборатории. Но эта часть так важна!

Что в этой школе? Смех и любовь,
ненависть и зависть, печаль и нежность, стихи
и формулы, взрывающиеся газы
и вспыхивающие лампочки, косточки
и древние боги, черепки и непонятные слова...
Сколько бы не перечисляли, не перечесть!
Всё, как в жизни.

Как всегда, «Сверчок» искренне
благодарит всех, кто принял участие в его
создании, поделился своим вдохновением,
временем и любовью к слову: АВТОРАМ,
ИЛЛЮСТРАТОРАМ и ЧИТАТЕЛЯМ!!!

НУ А ЧТО ЖЕ НОВЕНЬКОГО?

«Сверчок» придумал «Писательский
кружок», где каждый из вас может пробовать
своё перо на тему номера или что-то совсем
невероятное... В этом номере мы
приветствуем совершенно фантастическое
соавторство знаменитой Аи эН и юного
выдумщика Шарля-Ивана Левистра!
И благодарим российских школьников
из города Лежнёво за весёлые зарисовки
о школе.

А уж если вы любите вести дневник
и не боитесь поделиться его содержанием
со «Сверчком», то у вас есть шанс! Загляните
в «Методкабинет»...

Звонок!

Ваш «Сверчок»

НОВЫЕ СТРОКИ

Илона Волынская

Портрет кроманьонский.
Вскормленные бабушкой

Эти два скульптурных портрета – творение рук ученых – лица детей из погребения Сунгири (приток реки Клязьмы). Они воссозданы Таисией Сурниной и Галиной Лебединской по методу пластической реконструкции Михаила Герасимова. Ученые были уверены, что это – мальчик и девочка, хотя в последнее время всё больше полагают, что младший ребенок – тоже мальчик. Жили они так давно – целых 25 тысяч лет назад, что теперь точно и не разберешь.

Ребят из Сунгири иногда называют первыми славянами, но посмотрите, какие у них пухлые губы и широкие носы. Это вовсе не значит, что первым населением России были африканские племена! Просто современные человеческие расы тогда еще не образовались.

Кроманьонский младенец появлялся на свет ма-аленьким, сла-абеньким, рос медленно... и, как ни странно, но именно это помогло кроманьонцам обогнать в развитии и вытеснить неандертальцев! Как слабость может стать преимуществом? Просто матери не так часто умирали при родах и могли заботиться о ребёнке гораздо дольше.

У маленьких кроманьонцев появились два первых родственника – конечно, мама и... папа? Неправильно! С точки зрения ранних кроманьонских мамаш, мужчина к рождению детей вообще не имел отношения. Кроманьонские детишки рождались от... булыжников. Если кроманьонка хотела малыша, она шла к специальным священным камням – чурингам* – и предлагала живущим в них предкам родиться заново.

Катя Мариц, 9 лет

* Как называли эти камни сами кроманьонцы, мы не знаем, название заимствовано у австралийских аборигенов.

Вторым родственником кроманьонского малыша была бабушка (естественно, по маме). Именно бабушки сделали вид *Homo sapiens* хозяином на планете. Их роль была точно такой же, что и у бабушек современных: пока мама «на работе», присматривать за детьми и готовить обед.

Но эта, казалось бы, простая роль всё изменила: дети кроманьонцев перестали так часто гибнуть (бабушки успевали поймать их у края обрыва и выдернуть из-под ног мамонтов), они лучше ели и могли сопротивляться болезням, а значит, само племя становилось сильнее и многочисленнее — и жило лучше.

И если предшественники кроманьонцев, неандертальцы, сразу становились взрослыми, то у кроманьонцев появилось настоящее детство: с лаской, любовью, играми и учебой (как сети плести, рыбу ловить, копье мастерить, охотиться, злых духов отваживать...).

Но это совсем не значит, что у них была легкая жизнь или что их детство походило на нынешнее.

Валентин Фуш, 14 лет

Несмотря на юный возраст (одному 12-13 лет, а другому 8-9), ребята из Сунгири были в своем племени «большими шишками» – это видно по их погребению, заполненному оружием, ритуальными дисками с обозначением смены времён года, перстням из кости мамонта на пальцах... Были ли они детьми вождя? Вполне может быть. В том же погребении нашли скелет мужчины, а ко времени, когда жили дети Сунгири, кроманьонцы успели разобраться с тем, что папы им все-таки родственники (уж не знаем, сколько тысяч лет на это понадобилось и насколько большим сюрпризом оказалось).

Не обязательно вождем был именно
мужчина – могла быть и женщина.

У первобытных племен Земли очень долго

именно женщины

оставались главными.

Положение детей вождя
не давало ничего, кроме
права гордиться папой
или мамой – ведь
имущество тогда

принадлежало всему роду,

и у вождя не было никаких привилегий,
а одни сплошные обязанности.

Дети вождя голодали наравне со всеми –
в пищу шли насекомые, моллюски, растения,
мясо доставалось редко, а частенько
приходилось обходиться вовсе без еды.
У современных взрослых есть такая манера:
говорить, что в старину дети были гораздо
здоровее. Конечно, у ребят из Сунгири
прекрасно развиты мышцы, им приходилось
много ходить, быстро бегать, поднимать
тяжести, а рост их взрослых соплеменников
достигал 180 см. Но ученые установили,
что они перенесли множество болезней,
инфекционных и хронических. А жизнь вели
настолько опасную, что, наверное, даже
нынешний матёрый десантник бы испугался.
Мы не знаем, что им пришлось пережить –

Александр Макалум, 8 лет

лесной пожар, наводнение, нападение врагов, но ребята несколько раз чувствовали невероятный ужас. Как ни странно, это удалось установить по их зубам – как выяснили ученые, очень-очень сильный страх влияет на зубную ткань.

Дети Сунгири жили не только с родителями, а со всем своим родом, всеми тетушками, дядюшками, родными и двоюродными бабушками-дедушками, братцами-сестрицами в одном доме. У разных племен таким домом могла быть пещера, а позже деревянный дом на сваях посреди озера, или что-то вроде здоровенного чума с основой из костей и обтянутого шкурами, или сооружение, похожее на большой шалаш. Такой дом можно было легко покинуть и поставить другой на новой территории, если на старой уже не прокормиться. Мальчик и девочка просыпались с рассветом у очага, где трещал и рассыпал искры родовой огонь, главная святыня всей большой семьи. Руки, ноги переплетены с чужими, нос подмышкой какой-нибудь троюродной тетушки – чем плотнее ты прижимаешься к другим, тем теплее.

Стас Лука, 12 лет

Выпутывались из наваленных сверху шкур и принимались за дело: детство-детством, а обязанности кроманьонские ребята имели с самого раннего возраста, правда, это были посильные обязанности. Примерно с пяти лет они таскали воду, собирали хворост и коренья. Что, кстати, в ту пору серьёзной работой не считалось – как и приготовление пищи, обязательно надо было уметь что-то ещё, что-то особенное. Например, младший из ребят умел изготавливать орудия и украшения – ему постоянно приходилось заниматься сверлением, это видно по характерным изменениям запястья. Ну а старший парень – опытный охотник, судя по тому, как развита рука, которой он метал копье.

Каролина Дюбер, 17 лет

Труд тогда особенно не делили – все занимались всем, день проходил в добывании пищи. Старший из ребят уходил на охоту

со взрослыми (конечно, когда били крупного зверя, его ещё не ставили в первую линию охотников). Младший собирал зерна, корни, съедобные растения. Некоторые особенно лихие исследователи утверждают, что и даже

пас стадо... мамонтов.

Дескать, только разведение могло дать такое значительное количество мамонтовой кости,

которое учёные обнаруживают на

стоянках этого периода. А вот еще и палочка в погребении вроде бы похожа на стрекало, какое используют в Индии для управления слонами. И вообще, почему бы мамонтов не разводить, раз слонов разводят? Мамонт – зверюга еще более полезная: шерсть, шкура, мясо, бивни, транспорт и подъёмный кран сразу. Правда, доказательств этим предположениям пока не нашли.

Играли ли эти двое? Наверняка, хотя для таких взрослых по тогдашним меркам ребят игры уже отходили в прошлое. Но они могли еще выкроить немножко времени, чтобы удрать от обязанностей. Не к речке (холодно), не в лес (сожрут). Любимое место игр – свалка. И не потому, что наши предки были такие уж грязнули (хотя, конечно,

Антон Здобнов, 7 лет

Элла Балдуин, 8 лет

единственный душ, который они принимали, назывался дождь). Просто на свалке валялась куча интересных вещичек, которые можно было приспособить в качестве игрушек.

Учёба начиналась по вечерам, когда все дела были закончены, и тоже считалась не делом, а отдыхом. Велика ли работа – показать, как примотать наконечник на копье, сделать метательный дротик или рассказать о повадках зверья? Таким же отдыхом было и изготовление одежды, которую каждый делал для себя сам.

Так что очень странно выглядят роскошные одежды из шкур, в которых были похоронены мальчик и девочка. На них нашиты больше 10 тысяч сверленных бусин – такие наряды не создашь своими руками, на это потребуются усилия всех женщин племени. Мы уже писали, что могила мальчика и девочки была невероятно богатой. Что же заставило членов рода сложить свои богатства – шкуры, украшение, оружие – в могилу этих двоих? Ведь мы уже знаем, что дети вождей никакими привилегиями не пользовались. Погребённого рядом мужчину похоронили много скромнее.

Выглядит так, словно мальчик и девочка совершили подвиг... Словно все племя было им благодарно... Да и лежат эти двое странно – тесно прижавшись голова к голове,

точно зеркальное отражение друг друга.

В других погребениях кроманьонцев находили статуэтки, именно в такой позе изображавшие Купало и Купальницу – божественных брата и сестру, обеспечивающих плодородие земли.

Река обмелела. Дичь ушла. Дикая пшеница осыпалась, и корней не найти... Род голодает, и каждый понимает, что дальше будет только хуже – когда придет смертоносная зима, а запасов никаких. И вот тогда соплеменники вспоминают еще об одной обязанности вождя – жертвовать собой ради рода. Собой и... своими детьми, ведь молодая, непрожитая до конца жизнь – гораздо бóльшая жертва богам, чем старая, поистраченная.

И кто теперь узнает, что случилось с этими детьми – умерли они от голода и болезней или... были ещё живы, когда род грузил их своими сокровищами и отправлял в Верхний Мир, посланниками к богам, просить сжалиться и даровать остальным жизнь?

Вадим Ефимов, 9 лет

Андрей Богдарин
Сила искусства¹

София Балдуин, 13 лет

Мы с Шуриком пришли ко мне домой. Сначала мы хотели идти к нему и слушать пластинку «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады», но потом я вспомнил, что сегодня по радио будут читать какую-то «Повесть Белкина», и затащил Шурика к себе: у него в приёмнике батарейки сели.

¹ Этот рассказ входит в состав одноимённого сборника, который Вы можете приобрести в электронной версии:

https://ridero.ru/books/sila_iskusstva/

– Есть что поесть? – первым делом спросил Шурик и заглянул в холодильник.

– Дело пяти минут, – сказал я, включил радио и тоже заглянул в холодильник.

По радио хорошо поставленный мужской голос произнёс: «Станционный смотритель, – и через небольшую паузу, – коллежский регистратор – почтовой станции диктатор... Князь Вяземский... Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?»

– Я уже в это время обедаю, – сказал я, разглядывая содержимое холодильника.

– И я обедаю, – сказал Шурик, – что-то мы с тобой заболтались на улице.

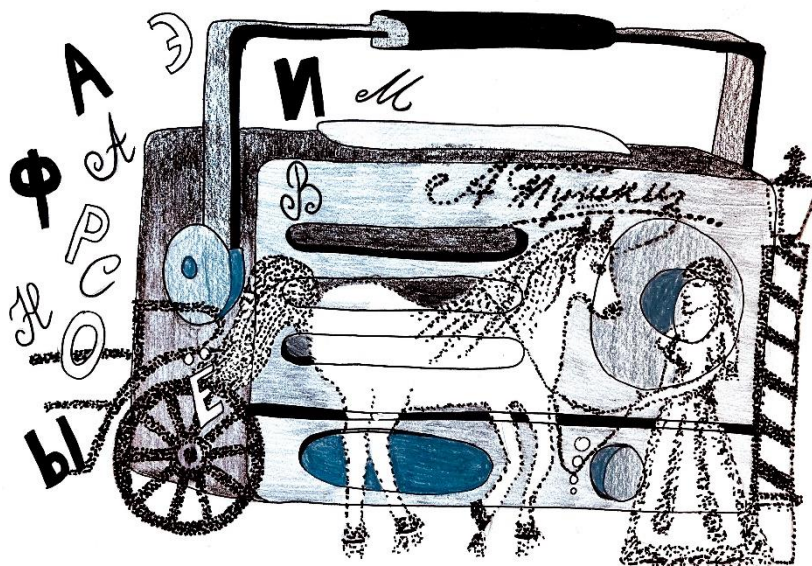
В холодильнике мы обнаружили пачкупельменей, коробку яиц и банку квашеной капусты. Всё это переключало на стол, я поставил на плиту кастрюлю и сковороду, а хорошо поставленный голос из приёмника продолжал читать: «Легко можно догадаться, что есть у меня приятели из почтенного сословия смотрителей...»

– Скучища, – сказал Шурик, – давай какую-нибудь музыку поставим, – и потянулся к ручке приёмника.

– Погоди, – сказал я, – сейчас будет интересно, – и передвинул приёмник поближе к себе.

«По приезде на станцию, первая забота была – поскорее переодеться, вторая – спросить себе чаю. “Эй, Дуня! – закричал смотритель, – поставь самовар да сходи за сливками...”» – размеренно доносилось из приёмника.

Эмма Фаг, 10 лет

Шурик выражал всем своим видом недовольство. Он ещё несколько раз пытался придвинуть приёмник к себе и повернуть ручку на другую станцию. Я пытался препятствовать этому, а от плиты пошёл запах раскалённого металла: кастрюля и сковорода, не получив нужной порции воды, масла и продуктов, напоминали о себе. Продолжая внимательно следить за приёмником, я налил в раскалённую посуду масла и воды – всё это страшно зашипело и забрызгало. Потом, чтобы больше не отвлекаться,

засыпал в кастрюлю пельменей, а в сковороду влил уже разбитые яйца.

Когда шипение и шкварчание на плите поутихли, из приёмника слышалось: «При сём известии путешественник возвысил было голос и нагайку; но Дуня, привыкшая к таковым сценам, выбежала из-за перегородки и ласково обратилась к проезжему с вопросом: не угодно ли будет ему чего-нибудь покушать?»

Похоже, этот драматический, напряжённый момент Шурика заинтересовал – он подался вперёд и направил на приёмник ухо. «А я о чём говорил», – подумал я и поднял крышку сковородки, чтобы помешать яичницу – шипение и шкварчание снова наполнили кухню, и Шурик придвинул к себе приёмник. Я закрыл крышку и решительно подвинул приёмник на середину стола, а Шурик попытался вернуть его к себе:

– Не слышно! – громким шёпотом сказали мы одновременно.

После этого и он, и я слушали приёмник не отрываясь, а все действия с кастрюлей и сковородой я производил почти не глядя.

Когда стационарный смотритель зашёл в дом ротмистра, еда, судя по запаху, была готова. Я её посолил, поставил чайник, разложил пельмени и яичницу в тарелки,

а ротмистр уже выпроводил зрителя на улицу.

– Зря, – сказал Шурик с набитым ртом.

– Что зря? – спросил я, прожевав кусок яичницы.

– Зря он деньги бросил.

– Не знаю... Трудно сказать, зря или нет... Слушай дальше...

В чайнике застучал стальной сторожок, сообщая, что вода вскипела.

Я, не отворачиваясь от приёмника, налил чай, положил в обе кружки приличную порцию сахара, достал пачку печенья, а хорошо поставленный мужской голос рассказывал о том, как сын пивовара, поселившегося в доме умершего зрителя, говорил о «прекрасной барыне», приехавшей однажды к ним «с тремя маленькими барчатами, и с кормилицей, и с чёрной моськой...»

Когда рассказ закончился, мы посидели несколько минут молча, потом Шурик сказал:

– Жалко.

– Кого жалко?

– Всех жалко, кроме этого бурмистра.

– Ротмистра, – поправил я

– Ну да, ротмистра... И чай у тебя какой-то солёный.

Я отхлебнул из кружки – чай был жутко солёный.

– Странно, – сказал я, – а пельмени и яичницу я солил из другой баночки.

Мы, не сговариваясь, вцепились вилками в последний кусок яичницы – яичница была сладкая, как плюшка.

– Да-а-а, – протянул я.

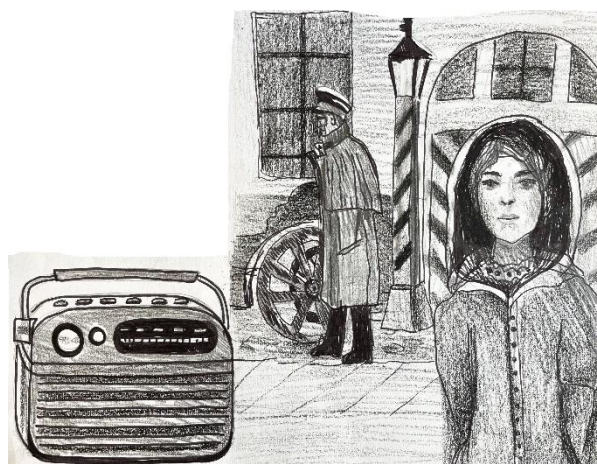
– Вот она, сила искусства, – сказал Шурик и поморщился. – Ну, ладно, я пошёл. Пока.

На следующий день после школы Шурик сказал:

– Я сегодня хочу послушать истории по радио – интересно и удобно: и обед, и урок литературы.

– Пойдём ко мне, – пригласил я.

– Не-е, – замотал головой Шурик и показал мне новые батарейки, – пойдём ко мне: у меня мама борщ сварила.

Кристина Савин, 9 лет

Нина Кулик

Поступательно...

Иллюстрация: Гала Борзова

– Завтра наш класс идёт в зоопарк! –
с радостью воскликнула Валь Петровна.

Мишка Ложкин тоскливо посмотрел
в окно. Катька с Женькой заёрзали на стульях,
сдерживая мышиный писк восторга. Коля
Пенкин поднял руку:

– Да, Коля? – спросила Валь Петровна.

– А смартфоном можно пользоваться? –
вопросил Колян.

В нашей школе смартфоны и всякие гаджеты запрещены. Коля от этого сильно страдает. А тут зоопарк же, не школа. Валь Петровна обещает уточнить у директора, отвечает про обед и бутерброды, время возвращения и билеты на метро. Звонок!

Не понимаю, зачем нас тащат в зоопарк. Не пятиклашки же! Ну да ладно... Говорят, что будет экскурсия про приматов и что даже поможем этих самых приматов кормить. Вот это я понимаю!

Я животных люблю. Особенно обезьян. Вы в глаза орангутана заглядывали? В них смысла побольше, чем в глазах Вовки – моего соседа по даче.

Фото: Marcel Langthim (Pixabay)

Мы как-то раз ходили с родителями в зоопарк. Мама держала на руках Милку, мою сестру. А тут огромная орангутаниха приблизилась к нам и как уставится на Милку,

просто мама родная! Милке хоть бы что,
а у меня мурашки по коже побежали.
До чего взгляд у орангутанихи человеческий!
Аж закипело всё в душе! Зачем же их
в клетках держат? Они же как мы!

С тех пор я частенько в зоопарк
захожу, просто на орангутанов посмотреть.
Прочитал, что название это происходит
от индонезийского: человек леса.

Вот такие лесные люди, а в клетках
сидят...

Правда, давно я уже до зоопарка
не добирался: то уроков много, то секции...
Так что, если честно, мне не терпится снова
увидеть моих лесных людей.

Зоопарк у нас в городе огромный. Но,
раз уж нам обещали экскурсию о приматах,
то и привели нас, конечно, к обезьянам.

А уж когда добрались до орангутанов,
восторгу нашему не было предела. У моих
лесных людей появился новый малыш!
Девчонки верещали и пытались прорваться
в павильон. Даже Коля Пенкин оторвался
от смартфона и расплылся в глупой улыбке.

А экскурсовод наша, топ-модель такая
с копной рыжих волос, вдруг начала нам
про Фрину рассказывать. Бедная Фрина!
Давно дело было. Родилась она на пароходе,
по пути с Суматры в Германию, ещё

в двадцатые годы прошлого века. Трагическая история!

Фото: Wallula (Pixabay)

Мама её очень быстро умерла, уже в Москве. А отец отпрыском не интересовался вообще. Нравы, скажу я вам, у орангутанов... Хорошо хоть Фрине добрый человек подвернулся – зоолог Михаил Алексеевич Величковский. Он её и вырастил. Ну, а потом и другие хорошие люди Фриной занимались и о ней заботились. И в кино снимали, и очерки всякие про неё писали. Только не успели! Погибла бедная Фрина от дизентерии. А молодая ведь совсем была, в одиннадцать лет.

Нас всех эта история поразила. А уж когда наша рыжая топ-модель нам рассказала про вырубку лесов, где эти самые лесные люди живут, тут уж мы с моим другом Лёшкой переглянулись и вопрос такой задали

экскурсоводу: «А как же урегулировать вопрос с геноцидом? Настоящий же геноцид получается!» Вот только что нам сказали: самая близкая по геному к роду человеческого обезьяна, культура у них особая, как у древних людей. А ведь никак не урегулируют вопрос с лесами. Значит – геноцид!

Лёшка усмехнулся:

– Да, – говорит, – в Красную книгу занесли. Толку-то! Давай Грете Тунберг напишем. Она же – сила! И в ООН, и везде!

Я говорю:

– Дурак! Что Грета? Тут в WWF² надо!

Долго мы спорили, как же эффективнее с геноцидом орангутанов бороться. А Верочка Щеглова всё слушала... Она вечно втихаря, ничего так не говорит... слушает... моргает, а потом как резанёт правду-матку. Хоть стой, хоть падай!

Вот и теперь резанула: «Кретины! – говорит. – Изучать надо, а потом действовать. ПО-СТУ-ПА-ТЕЛЬ-НО!»

Во голова! Поступательно! Только вот куда поступать и как – ВОПРОС! А тут орангутан Федя как замечется: то к потолку поднимется, то спустится и гримасы корчит, хоть плачь!

² World Wild Fund for nature – Фонд защиты дикой природы.

Коля Пенкин задумчиво от своего смартфона оторвался:

– Это он вам сказать хочет, что пока вы поступаете поступательно, их уже только в зоопарках и можно будет увидеть!..

Мы все так и застыли. А Федя почесал левый бок, покивал головой и полез дальше на своих верёвочных лианах болтаться.

А вы бы как поступили?

Фото: ShekuSheriff (Pixabay)

Тем из вас, кто заинтересуется
деятельностью WWF:

<https://www.wwf.fr/especes-prioritaires/orang-outan>

Татьяна Варламова

Весёлая школа

Стихи на каждый школьный день³

Времена учебного года

Осень

Осенний дождик барабанит мне в окошко,
У школы лужи и опавшая листва.
И тучи серые, и мокрая дорожка,
И всюду грязь, и заболела голова.
Льёт слёзы горести печальная природа.
Тоскливо на сердце, и хочется поспать.
Ну, как не совестно в ненастную погоду
Уроков школьникам так много задавать?!

Зима

Земля окутана хрустальной пеленою,
В сугробы белые ныряет детвора,
Коньки наточены, и лыжи предо мною,
Метель закончилась, и в лес давно пора.

³ Иллюстрации стр. 32 – 33 и 36, Pixabay: 7089643, Oskar, Clker-Free-Vector-Images, Open Clip Art

Полно на улице веселого народу!
Зима-проказница зовет в снежки играть!
Ну, как не совестно в морозную погоду
Уроков школьникам так много задавать?!

Весна

Лучи весенние всю землю согрели,
Повсюду буйствует зелёная трава,
И разливаются над нами птичьи трели,
И светит солнце, и кружится голова!
Манит в объятия волшебница-природа!
Гляжу на улицу, и хочется гулять!
Ну, как не совестно в чудесную погоду
Уроки нам, несчастным детям, задавать?!

Всё делим пополам?

Мы с Вовой – друзья! А хорошим друзьям,
Как это в народе известно,
Делиться положено всем пополам,
И это по-дружески честно!
Я с радостью Вовке давал шоколад,
Делился клубничным пломбиром,
А он мне в ответ наливал лимонад,
И потчевал вкусным зефиром!

Но в школе однажды был случай такой, –
К доске меня вызвал учитель.
Стоял я в тот день у доски чуть живой,
Но знал, что есть Вовка – спаситель!
Искал я Европу не в той стороне,
Австралию с Мексикой спутал,
А Вовка усердно подсказывал мне,
Но только сильнее запутал!

Мы оба старались, – я слушал его,
И взглядом ловил его жесты.
Не смог я понять у доски ничего,
Что Вовка подсказывал с места!
Учитель не вынес мучений моих,
Совет дал – прилежней учиться,
Поставил четвёрку... одну на двоих,
Зачем было ею делиться?

Илл.: Ирина Ракова

Единица

Дневник мой в портфеле томится,
В портфеле ему не сидится,
Он подпись родителей ждет,
Но вряд ли ему повезет...

Стоит в дневнике единица.
Как это могло получиться?!
Но я уж в кровати лежу
И вряд ли об этом скажу...

Возможно, мне чудо приснится.
Но что-то моя единица
Не может забыться ничуть!
И вряд ли смогу я уснуть...

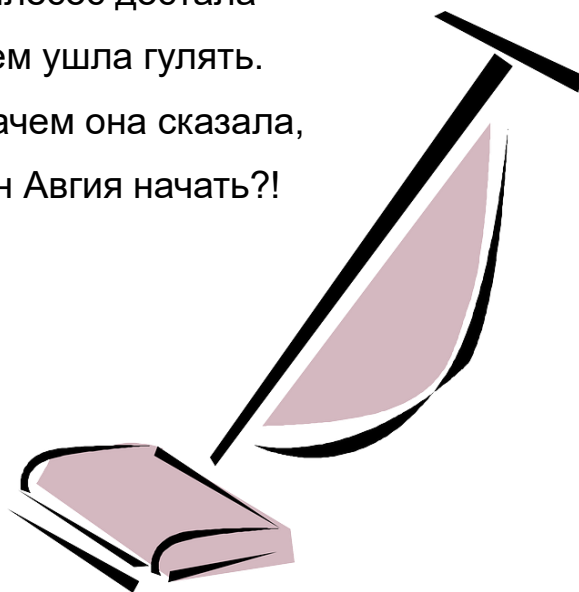
Подвиги Геракла

Как повезло Гераклу в жизни!
Двенадцать подвигов свершил!
Чтоб славу принести отчизне,
Я подражать ему решил!

Мне б гидру победить большую,
Иль яблочк золотых добыть!
Или, попав в страну чужую,
Быка хотя бы укротить!

Но у меня есть только пудель,
И он удачно укрощён.
Двенадцать лет мне скоро будет,
Ну, как же подвиг? Где же он?!

А мама пылесос достала
И с пуделем ушла гулять.
К чему? Зачем она сказала,
С конюшен Авгия начать?!

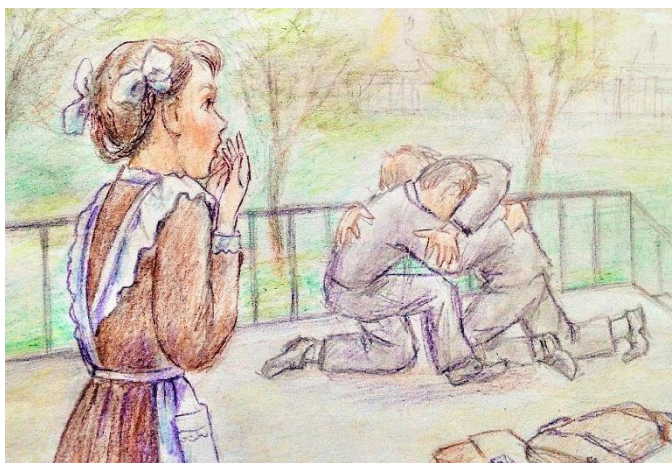
Рассуждения на уроке биологии

Изучив на днях основы биологии,
Я нашла один существенный изъян:
Как известно, рассуждают очень многие
О былом родстве людей и обезьян.

Но при всём моём к науке уважении,
Не поверю Чарльзу Дарвину вовек!
Это ж надо допустить предположение,
Что наш предок – обезьяночеловек?!

И хоть я не признаю родства мартышек,
Чарльза Дарвина теорию поправ,
Я смотрю на перемене на мальчишек
И всё думаю: «А может, Дарвин прав?»

Эволюции процесс безумно тонок!
Мысль о предках гениально глубока!
Я смотрю на перемене на девчонок:
«Дарвин прав про обезьян! Наверняка!»

Илл.: Гала Борзова

Андрей Богдарин

Треугольный дом

Жил худой Котангенс

В доме в три угла,

Серая Мышангенс

У него была.

А в углу соседнем

Грустный Синус жил,

И весёлый Краснус

У него служил.

Косинус с косилкой

В гости приходил,

Тангенсу пластинку

С танго заводил.

Жили братцы дружно –

Не разлей вода.

В доме главный угол

Был прямым всегда.

Были треугольны
Пол и потолок.
Был уютен в доме
Каждый уголок.

И друзья любили
В день хотя бы раз
Петь прямоугольно
Треугольный джаз.

Историческая наука
Не должна быть дамской сумочкой
Или шляпой фокусника.
Лучше, если она будет похожа
На офисный шкаф, где всё на своём месте.
Тогда с большой вероятностью
Можно ожидать, что хаос будущему не грозит.

Gdagaska, Pixabay

Ирина Иванникова

Высокие отношения

Учитель пишет логарифмы.
Когда же кончится доска?
Идёт контрольная.
Тоска!
А в голове витают рифмы.

Ведь после этого урока
Я Таню приглашу в кино –
Не первый раз, конечно, но
Прочту ей что-нибудь из Блока.

Она ответит:
– Уткин, клёво!
Про ночь, аптеку – хорошо,
А почитай-ка мне ещё
Из Николая Гумилёва!

Всегда, что хочет, то и скажет.
От слов её бросает в дрожь.
Решу-ка логарифмы всё ж
И до звонка успею даже!

Urhan Mehar, Pixabay

На Таню погляжу сурово –
Опять готовит западню.
Ну ладно, к завтрашнему дню
Я выучу и Гумилёва!..

На мели

Ученик в тетрадке
В боевом порядке
Топит корабли.
У доски же с мелом
Выглядит несмелым
Судном на мели...

НЕСКУЧНЫЙ УГОЛОК

НЕ СКУЧАЕМ

С СЕРГЕЕМ БЕЛОЗЁРОВЫМ

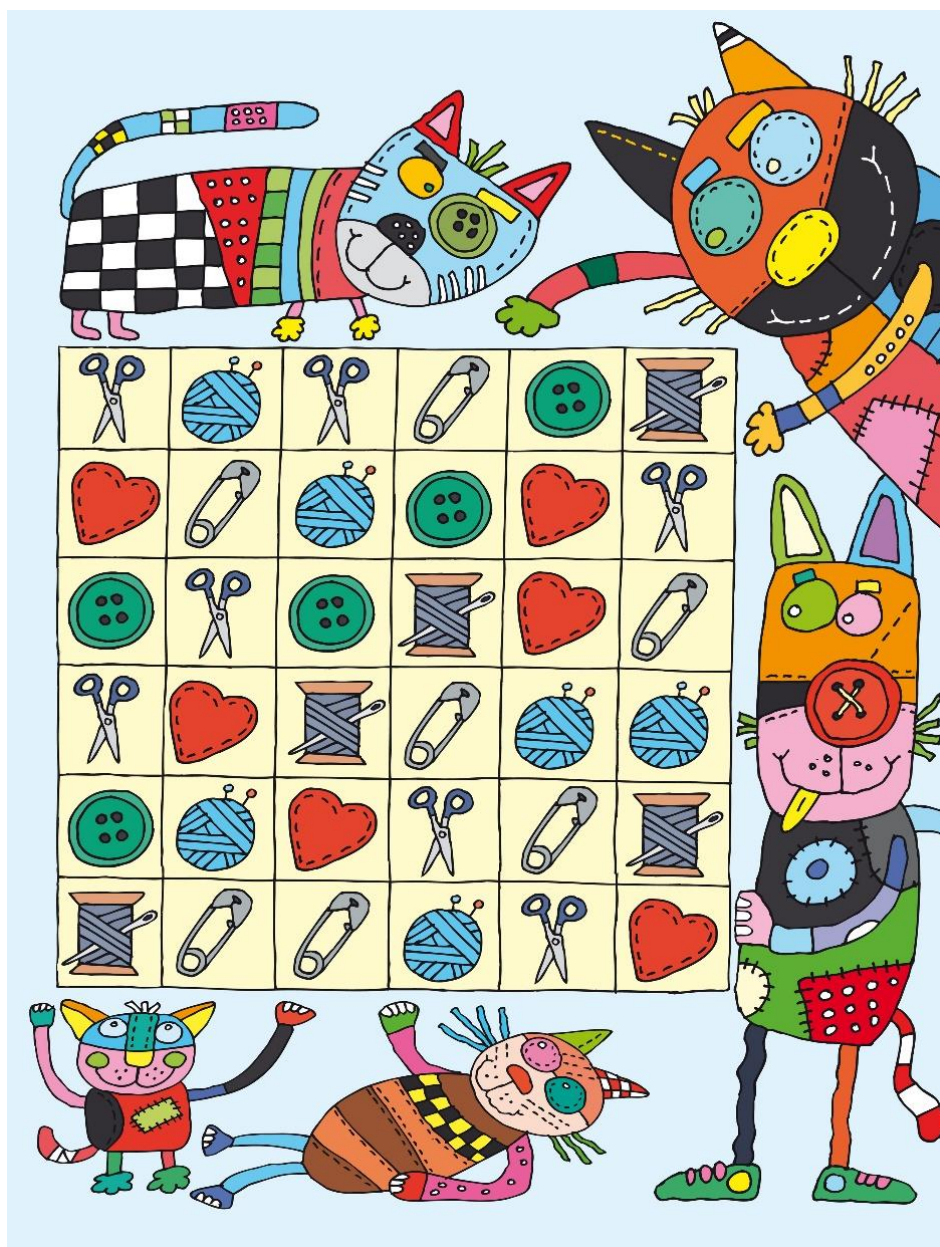
Не проворонь летящий карсвордик.
Скорее впиши в клетки названия предметов.

Составь слова из букв на коте и кошке
и узнай, как зовут тряпичных мурлык.

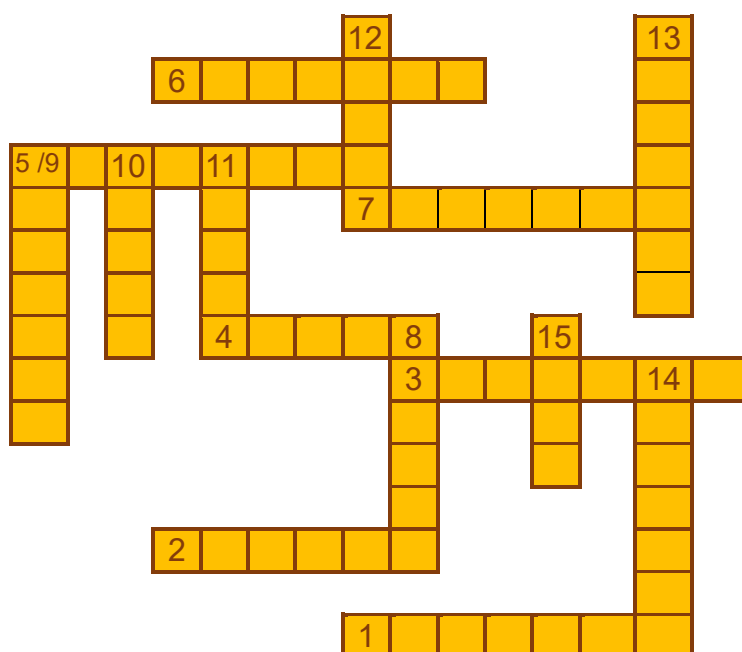
Найди на коте две одинаковые птицы.

Найди ряд по горизонтали и ряд по вертикали,
в которых предметы не повторяются.

ШКОЛЬНЫЙ КРОССВОРД ОТ МАРИНЫ МАЙБОРОДЫ

По горизонтали:

1. Этот бумажный грамотей
Обучит грамоте детей.
2. Как оценка – я ужасна,
Хоть и с виду – распрекрасна.
3. Чтобы в школе не скучать
Прихвати с собой ...
4. Он, как дом второй для нас,
Наш большой и светлый ...
5. После урока, непременно,
Придёт большая ...

6. А у нас сегодня тема –
Пифагора ...
7. Открою вам один секрет –
Ровней меня предмета нет.

По вертикали:

8. Ошибёшься – не беда,
Всё сотру я без следа.
9. Его ты должен твёрдо знать,
Чтобы пятёрки получать.
10. Я ношу его с собой,
Не в руках, а за спиной.
11. Им на чёрненькой дощечке
Пишут школьники словечки.
12. В нём лежат карандаши
И что хочешь для души.
13. У Андрюши есть талант –
Хорошо писать ...
14. Горько плачет ученик,
Он забыл в шкафу ...
15. Заливается звонок –
Начинается ...

ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
ДЕТСКИХ АВТОРОВ
РОССИИ

Анастасия Антонова

Мои мысли

Мои мысли витают где-то:
То ли в космосе мчат ракетой,
То ли рыбой ныряют в море,
То ли ветром гуляют в поле.

Где оставил свои я мысли?
На карнизе с котом повисли?
На последней странице книги
Или в играх футбольной лиги?

Мои мысли летают смело,
Словно нет до меня им дела.
В них рассказ о прошедшем дне,
Мои мысли... живут во мне!

Zizitoun, Pixabay

Борис Вайнер

Эпитафия на пустыре за школой

Здесь похоронен дневник Иванова.
С ним Иванов обошелся сурово.

Но если бы не был суров Иванов,
То был бы отец с Ивановым суров.

Creative Cursor, Pixabay

Константин Вуколов

В одну трубу вливается...

За окнами проталины,
Капель и романтика,
На север, как положено,
Уходят холода,

А здесь опять контрольная.

Достала математика
Бассейнами и трубами,
А, главное, вода

В одну трубу вливается,
В другую выливается.
Когда бассейн наполнится,
Считать желанья нет.

Сижу, смотрю на девочку,
Она мне очень нравится!
Писал, что надо встретиться,
Теперь вот жду ответ.

Галина Ильина

Месть в кабинете биологии

Первый раз за много лет
В школе
Отомстить решил Скелет
Коле:
Прикусил ему слегка
Пальчик,
Чтоб не дёргал экспонат
Мальчик.

Коля в ужасе: «Бежать
Надо!»
Ну а Чучело Совы
Радо:
– Тоже клюну! Отомщу
Вволю!

Не успело. Дёру дал
Коля.

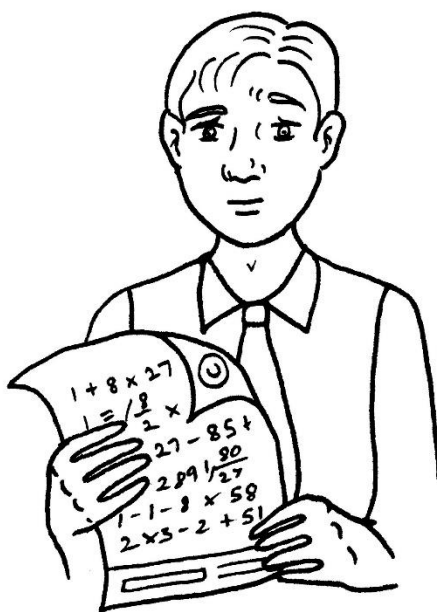

Anaterate, Pixabay

Хромая математика

Алёша математику
Совсем не уважает,
И по его вине она
Давно уже хромает.
Глядит на всех невесело,
Точнее даже - хмуро,
Не то, что рисование,
Не то, что физкультура.

Rebeccadevitt0, Pixabay

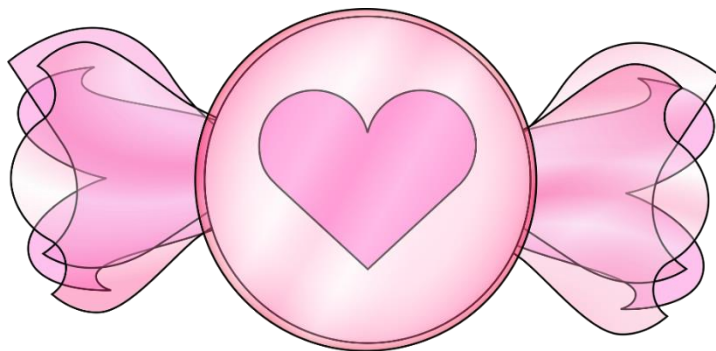

Елена Овсянникова

«Японские» сонеты для детей

Превратности любви

Петя и Саша
Вместе любили одну
Девочку Машу.
Сил не жалея,
Машин таскали портфель,
Гирь тяжелее.
Силы потрачены зря!
Выбран был третий...
Тот, кто конфеты купил
Маше в буфете!

Billithecat, Pixabay

Юрий Пусов
Точные науки

– Ты знаешь, что такое хиромантия? – спросил Коля Ваню.

– Так, слышал краем уха, – Ваня неопределенно пожал плечами. – А что?

– А то, что это классная вещь! Целая наука! Знаешь, что по линиям ладони можно предсказать всю жизнь человека. Если уметь правильно их читать, можно всё-всё узнать: что было и что будет.

– Да ну!

– Ага. Вот дай руку!

ALles, Pixabay

Ваня протянул ладонь как для рукопожатия, Коля тут же схватил ее и, развернув ладонью кверху, прищурился.

– Так. Вот это линия жизни. Что-то она у тебя короткая какая-то.

– Сам ты короткий! – обиделся Ваня за свою линию жизни.

– Да погоди ты! – Коля не выпустил руку. – Это ничего страшного. Если правильно себя вести, линия может и удлиниться.

– А что надо делать?

– Понимаешь, разные наши поступки влияют на нашу жизнь. Вот, к примеру, пнул ты кошку...

– Я не пинаю кошек.

– Ну, это образно: кошку, собаку или там Юльку за косичку дернул, она тебя за это укусила...

– Юлька, что ли?

– Да нет же – собака! У тебя началось бешенство, тебя вылечили, но из-за болезни жизнь твоя стала короче, и линия на ладони соответственно укоротилась. А вот, к примеру, ты вечером хотел над пыльной книжкой посидеть, а я, к примеру, позвал тебя гулять. Ты погулял, воздухом надышался, здоровее стал и жизнь себе удлинил.

– А как знать, что нужно делать, а что нет? А вдруг я на улицу выйду, а там – маньяк? Или ногу на футболе подверну...

– А вот об этом все написано у тебя на ладони. Надо только уметь прочесть.

– А на лбу у меня ничего не написано?

– Написано, что ты мне не веришь. А это ты зря. Я ведь тебе дело говорю. Сейчас я посмотрю, как можно твою линию жизни удлинить.

Коля вытащил из кармана увеличительное стекло и принялся изучать Ванину ладонь.

– Так. Ты можешь не бояться утонуть. У тебя будет двое детей. И школу ты закончишь с неплохим результатом...

– Хорошо голову морочить. Давай по делу. Скажи лучше, вызовут меня завтра на математике или нет. А то так ее учить не хочется!

– Не вызовут, не учи. Мне сегодня новую игру купили, идём сразимся.

– А не боишься, что опять проиграешь? Как в прошлые четыре раза? – хитро прищурился Ваня.

– Нет, не боюсь, – усмехнулся Коля и погрозил другу пальцем. – У тебя на ладони написано, что если ты сегодня у меня выиграешь, то тебе новый велосипед не купят аж до следующей осени.

OpenClipArt, Pixabay

Некоторое время ребята шли молча. Ваня обдумывал сказанное другом-хиромантом. Возле хлебного ларька Коля нарушил молчание:

– Слышь, Вань, у тебя деньги есть?

– О! Хорошо что напомнил. Мама просила хлеба купить.

– Хлеба? Так-так..., – Коля взял Ваню за руку и пристально посмотрел на ладонь. – Тут сказано, что если ты сейчас купишь хлеба... Ты кирпичик хочешь купить?

Ваня кивнул.

– ...то на тебя с крыши упадет настоящий кирпич! – закончил Коля с победоносным видом. Видя, что друг растерялся, Коля ободряюще хлопнул его по плечу. – Купи два заварных, а маме скажешь, что не было хлеба.

– Не... может я тогда круглый куплю..., – засомневался Ваня.

– Говорю тебе, бери пирожные.

В них сахар, он для мозга полезен. Если не возьмёшь, завтра плохо диктант напишешь. У тебя это на ладони написано!

4906372_1280,
Pixabay

Вечер прошел замечательно, правда, Ваня чуть не забыл, что должен проиграть, и лишь в последний момент успел подставиться под выпущенную Колей ракету. И пирожные оказались вкусными. Так что, идя домой, Ваня улыбался. Он был просто очарован этой новой наукой, позволяющей не делать уроки. Правда, проиграть все же пришлось, но новый велосипед того стоит.

Дома Ваню встретил младший брат Ромка. Он как-то странно посмотрел на Ваню, словно умоляя о чем-то.

– Рассказывай, – разрешил Ваня.

– А мне нельзя, – тут же отозвался брат.

– Это секрет!

– И долго ты его будешь хранить?

– Я его уже целый день храню. А папа сказал, что я не должен тебе рассказывать, аж до твоего дня рождения, – сказал Ромка и демонстративно отвернулся.

– И что же мне подарят?

– Велосипед. Только никому не говори.

Велосипед! У Вани от восторга заныло в груди.

– Новый, красивый, с рифлеными шинами, рессорами и восемнадцатью скоростями, – доложил Ромка.

– Постой, а когда папа его купил?

– Позавчера утром, а я сегодня случайно увидел в гараже.

– Позавчера? Так что же это получается, я мог Коле не проигрывать?

Еще больше подозрений закралось Ване в голову, когда он на следующий день получил двойку по математике. И насчет диктанта у него были сомнения. Ему казалось, что в слове «истчьо» всё же должно быть меньше букв, чем он написал. Так что к концу

уроков настроение у него было не самым радостным.

– Ну что, идем играть? – спросил Коля по дороге домой.

– Буду уроки учить, – ответил Ваня хмуро.

– Да ладно тебе! Смотри! – Коля схватил Ванину руку и ткнул ему в ладонь пальцем. – Вот эта линия говорит, что завтра тебя точно не вызовут. Хиромантия – одна из самых точных наук! Точнее математики! А если ты не пойдёшь ко мне..., – добавил Коля, видя, что всё еще не уговорил друга. Но Ваня его не дослушал:

– Я тоже знаю одну хорошую науку, физиогномика называется. С её помощью можно всё рассказать о человеке по его лицу. Вот глядя на тебя, я могу точно сказать, что скоро ты получишь большой фингал.

ClikerFreeVectorImages, Pixabay

– Точно? – насторожился Коля.

– Точно.

– А от кого?

– А от меня.

Вечером, сидя за учебниками, Ваня думал, что точнее математики науки нет. Хиромантии верить нельзя, да и физиогномика обманула – Коля получил не только фингал, но еще и большое красное ухо.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ КРУЖОК

Ая эН в соавторстве с
Шарлем-Иваном Левистром
Россия-Франция. 2020-2021

Казимир и его мир

Когда тебе десять лет, ровно десять
и ни евроцентом больше, тебе можно всё.

Где мама и Папа, пока не известно.
Папа с большой буквы, мама с маленькой.
Оставим так.

Тебя зовут Казимир, ты живешь один
во Франции в восьмом веке – вообще один.
Один во всей Франции, она вся твоя,
до камешка, отсюда и навсегда.

Шарль-Иван Левистр, 9 лет

Чтобы осмыслить это, ты отправляешься в лес и там, среди скал и деревьев, среди скал, среди деревьев, которые растут прямо на скалах, среди веток вдруг видишь белую птицу.

И ты идешь за ней.

Ты идешь за птицей, потому что всегда надо следовать за птицей, если это неуловимо-твоя-птица.

Ты идешь так долго, что в итоге оказываешься в Африке.

Ты валишься с ног – дойти пешком до Африки это вам не... Но твой бог говорит тебе:

– Ерунда, Казимир, у нас тут и десяти секунд не прошло, десять слов, одно предложение. Не ной.

– О мой бог, Шарль-Иван! – говоришь ты. – Твои десять слов – мое столетие, смотри, уже девятый век на дворе!

Но твой бог не отвечает. Может, и нет его вовсе? Может, он устал сочинять твою жизнь и пьет сейчас чай или сидит в зуме, или...

Тогда ты сам меняешь себе рост и возраст. Теперь ты можешь быть большой и маленький, сильный и всякий.

Нет. Нет, тебе по-прежнему десять лет, но зато ты теперь умеешь перемещаться в пространстве с любой скоростью.

И во времени.

И еще ты теперь умеешь метать ножи.

Нет, не так. Не только метать.

Ты теперь живешь в шахтах и добываешь железную руду и алмазы. Из которых делаешь ножи и кинжалы.

И вообще пусть не делаешь, а они сами растут на деревьях, ты их просто берешь, когда тебе надо.

Да.

Но сейчас ты в Африке. Перед тобой мальчик, очень, очень, очень уставший мальчик. Кажется, у него нет никаких особенных способностей, во всяком случае, он не умеет перемещаться в пространстве с любой скоростью. Так что тебе приходится купить лошадь и...

Шарль-Иван Левистр, 9 лет

И на ней...

И на ней везти мальчика в Сибирь.

– Мы не доедем, – робко говорит тебе очень уставший мальчик. – Сибирь слишком далеко, конь падёт.

– Они не доедут! – говорит богу Шарлю-Ивану писательница Ая. – Сибирь слишком далеко, конь падёт.

– Доедут! – возражает Шарль-Иван. – Это же быстро. Это же – раз! – и готово! Десять слов, одно предложение.

И, конечно, они немедленно доезжают, куда надо: Казимир Адвантюр, уставший безымянный мальчик, Шарль-Иван и Ая.

...Чуть позже, буквально через пару абзацев, Казимир и мальчик найдут пёсика и медведя. И начнут вместе работать в шахтах. И будут работать, работать... Недолго, секунд пять.

О, вот они уже и не работают! Когда тебе десять лет, все предельно просто: хочешь – работай в шахте, а хочешь – конец истории.

Пересадили

Первое сентября... День, когда все школьники идут из своего первого дома в свой второй дом – школу. В этом году разлука была слишком долгой – вместо привычных трех школа ждала своих учеников целых пять месяцев. Пять! Школьники же, сидя на дистанционном обучении, понимали, что все забытые бананы и булочки в сменке стали «готкой».

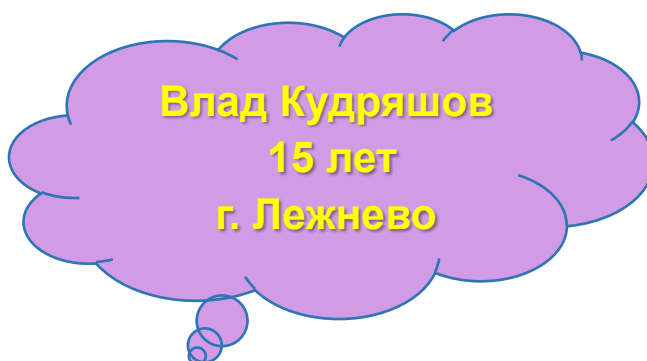
И вот 1 сентября ученики вернулись в школу. Сели за свои любимые парты и морально подготовились к этому, скорее всего, очень трудному году, ведь бежать некуда! И тут... «Пересадка!» – как гром среди ясного неба раздался голос классной руководительницы.

Мурашки пробежали по спине. Сердце стало биться чаще. Что делать? Ведь я сижу на таком прекрасном месте! Хочешь –

списывай, хочешь – спи, хочешь – ешь, хочешь – сиди в телефоне!!! Может быть, в этот раз меня пересадят на такое же идеальное место?.. С трепетом я наблюдала за тем, как мои одноклассники пересаживаются на новые места... В глазах мольба: оставьте меня здесь, я никому не мешаю!!! Но, видимо, мои мольбы не дошли до адресата, и я, увы, оказалась на самом неудобном ряду за самой неудобной партой!!! И как теперь списать? Неужели все рулоны бумаги для шпаргалок были зря сделаны и скручены? Теперь что, все время придется учить параграфы и теоремы?

Как ни пыталась, никаких плюсов от моего нового места я пока не нашла. Всё плохо... Но я точно знаю, что что-то придумаю. В конце концов, от неудачных мест страдает о-о-очень много школьников. Интернет мне в помощь. И никакие пересадки мне не помешают!

**Творчество или швабры и тряпки?
И то, и другое!**

В "Точке роста" кипит работа. Я не могу оставаться в стороне и всегда предлагаю свои идеи и помощь. После уроков вместе с ребятами помчался туда, чтобы узнать – что там происходит. И меня охватило любопытство!

Я увлекся беседами со сверстниками и учителем о том, какую статью написать в нашу собственную, первую настоящую газету, и о том, какие рубрики будут в ней, кто и какие материалы собирает, как лучше сделать фото, чтобы оно было интересным. А в это время была моя очередь убираться в классе! Что тут началось! Одноклассники разозлились на меня, классный руководитель "днем с огнем" искал меня по школе, но тщетно! Я растворился в творчестве. Я пишу статьи, осваиваю вёрстку школьной газеты, увлекаюсь туризмом!!! О какой уборке может идти речь?

Когда я спохватился, было уже поздно!
Я отдаю себе отчет, что был не прав и повел
себя безответственно. И что, скорее всего,
одноклассники устроят мне проволочку.
Но я исправился и вместо среды делал уборку
в пятницу.

Теперь я стараюсь везде успевать:
и заниматься творчеством, и помогать
одноклассникам!!!

ПАПАМ И МАМАМ

Лена Барски
Дети и гаджеты

Дети и гаджеты. Ну, дальше можно не писать. Сами все знаете. И про таинственные лаборатории онлайн, которые делают из наших детей подопытных кроликов. И про темные камеры обскура, где их неокрепшие души обмениваются на звонкую монету. И бочку с крышкой для пламенного Ихтиандра, который в закрытых и непроветриваемых помещениях начинает дышать жабрами и теряет подобие человека. Все вы и без меня знаете. Не надо даже перечислять. Кроме того, знаете, что если они оттуда выйдут, то точно не живыми. А с трясущимися руками адиктов в поисках ближайшей розетки и мозгом спящей красавицы, которая, сколько ее не целуй, просыпаться не будет. С болотными испарениями нефильтрованных образов, созданных кем-то недобрым, с паттернами стадного мышления вместо рядов аналитической системности в голове. А кто виноват? Скажите мне, кто?

И будете так жить, как я, как и все мы, грешные, и бить себя в грудь, и в тысячный раз пытаться все исправить, уехать на край света, забрать компьютер, а может быть, и телефон, а может быть, прижать дисциплиной – да покрепче, или прочитать очередную лекцию о спасении души, придумать никому ненужные хобби и кружки с музыкально-спортивными школами на целый день, отвоевать пять глотков чистого воздуха у гидры интернета, завалить ворохом классической мировой литературы во искупление грехов своих и чужих, прошлых, настоящих и будущих.

Но когда-нибудь в воспитании ребенка наступает момент, когда ты приходишь к нему и просишь показать, как переводить Word-документы в PDF-формат, сохранять на промежуточном сервере и отправлять их на платформу через офис 365. И он взмахивает пальцами, как щупальцами, туда-сюда, ты еще и вздохнуть не успела, как все готово. Просишь показать еще раз, только в два раза помедленнее. Повторяешь шаг за шагом, осторожно нащупывая почву и вопросительно заглядывая ему в глаза: так? Правильно? И ждешь одобрения, как глотка аперитива, и продвигаешься дальше по дебрям, крепко держа его за руку, как когда-то в детстве,

чтобы не упасть, вздрагиваешь от каждого звука и шороха и больше всего на свете боишься, что тебя съедят крокодилы и ты никогда не выполнишь поставленную перед тобой задачу. А он тебе – не бойся, это не крокодилы, это всего лишь проявления твоего сознания.

А через два дня у него просто нет никакого свободного времени, у этого сопливого мальчишки, а ты опять к нему все с той же очумелой просьбой, потому что ты опять забыла, он кричит тебе: „Иди посмотри тьюториел на ютьюбе“, – а у тебя от слова одного – тьюториел – уже сразу дрожь и повышенное потоотделение. И ты снова заискивающе заглядываешь ему в глаза: расскажи мне в двух словах, будь другом, без этих вот тьюториелов с их отутюженными типами с оптимистическим взглядом на мир, которые прямо на твоих глазах плотоядно разжевывают генно-модифицированный продукт узкого знания, как запретный плод, и медленно кладут тебе его под язык и склеивают все это своей слюной. Ты же знаешь, что у меня потом целую неделю после тьюториелов несварение желудка.

Да, да. И это все он. Все тот же маленький мальчик, на которого ты еще вчера кричала, а сегодня уже засматриваешься,

высоко запрокинув голову. Мальчик, у которого ты конфисковывала компьютер, забирала телефон, пока он ходил по большому в туалет, устраивала обыск и находила, устанавливала лимит пользования, махала рукой, билась головой о стенку, читала морали и лекции. Теперь этот мальчик подходит к тебе, берет тебя за руку и ведет. Не бойся, мама, это всего лишь проявления твоего сознания. А потом смотрит на тебя долгим и туманным взглядом и говорит:

– Загадай себе любую программу, я тебе все исполню. В смысле спрограммирую. – Хочу, хочу ... – тут я задумываюсь. Не каждый день к тебе приходит фея и обещает выполнить любое твое желание. Взгляд мой падает на магнитную доску, к поверхности которой приклеены листки с французской грамматикой. – Хочу, чтобы была такая программа, чтобы французский субжонктив в четырех формах Présent, Passé, Imparfait, Plus-Que-Parfait так запоминался, чтобы никогда больше не забывался и не путался ни с какими другими формами, особенно окончания и спряжения неправильных глаголов. А наречия и союзы времени так прямо и играли всеми своими оттенками смысла, что сразу было бы понятно, что куда. Сделаешь?

– Программу с французской грамматикой?.. – маленький мальчик на минуту задумался. – О-о-чень интересно. О-че..., – и тут же убежал к себе в комнату.

Наверное, сделает. Если сразу не послал.

Мне кажется, что все у них хорошо, у наших детей. И раньше тоже было хорошо. Всегда все было хорошо. И только мы вечно портили им жизнь. Вечным стремлением к контролю и выяснению отношений. Если бы они так долго не сидели в интернете и в своих бесконечных играх, что было бы сейчас с нами – такими умными и сильными? Где были бы все наши дистанционные занятия, видеоконференции, электронные рассылки и прочие прибаамбасы? Где была бы наша вечность?

Мне кажется, их просто надо любить – в такое трудное и непредсказуемое время. Их время. Время нового поколения. Любить и доверять.

Ведь им еще жить да жить.

CARTE BLANCHE ИЗДАТЕЛЬСТВУ

Екатерина
Тимашпольская

Митя Тимкин.
Прощай, началка!
Повесть

Москва 2018

Глава 2⁴

СПЕКТАКЛЬ

Тридцатого мая, в понедельник, ровно в три часа дня семья Тимкиных в составе Тимкина-старшего, мамы, Маши, Диночки и двух бабушек удобно расположилась в актовом зале школы. Рядом с Машей сидел её верный друг Артём Абрикосов. Родители Али Аросевой и Серёги Птицына заняли места неподалёку. Роджа не взяли по понятным причинам, но Тимкин-младший решил записать видео, чтобы потом ещё раз посмотреть спектакль дома, а заодно показать его друзьям, которые не смогли прийти, и, конечно, Роджу.

До начала представления оставалось не больше пяти минут. Мама волновалась и несколько раз брала Машу за руку.

⁴ Иллюстрации Александра Николаенко

— Мам! Ну что ты так переживаешь? — спросила Маша. — Сейчас выйдет Митька и ка-ак сыграет, ка-ак изобразит... Кстати, — Маша повернулась к Артёму, — кого он нам изобразит? Кого он играет?

— Почему-то этот факт держался в строжайшем секрете. — Артём пожал плечами. — Наверное, зрелище будет незабываемое. Митька может из любого действия сотворить нечто, — прибавил он.

— О да! Это я знаю! — усмехнулась Маша. — Так что, мамуль, — она чмокнула мать, — не страдай! Сейчас твой сын блеснёт в очередной раз.

Мама слабо улыбнулась.

— Смотрите, — прошептала она. — Кто-то вышел на сцену.

— Это Людмила Феликсовна, — сообщил Артём. — Наверное, хочет сказать пару слов перед показом.

— Дорогие зрители! — начала Людмила Феликсовна и сняла очки. — Мамы и папы, бабушки и дедушки, все, кто пришёл, здравствуйте!

Учительница заметно волновалась.

— Сегодня наш четвёртый класс «А» прощается с начальной школой. Для этого торжественного дня мы подготовили для вас

спектакль. Мы никак не могли решить, что же нам сыграть, но в итоге остановили свой выбор на «Бременских музыкантах». — Людмила Феликсовна надела очки. — А именно на второй части, которая, как вы помните, называется «По следам бременских музыкантов». — Учительница снова сняла очки и улыбнулась. — Конечно, в спектакле будут и песни, и танцы, и... — Людмила Феликсовна сделала паузу, — ...и неожиданные актёрские работы.

— Ой, чувствую, она про Митьку говорит, — прошептала Маша.

— Желаю вам приятного просмотра! — закончила свою речь Людмила Феликсовна и скрылась за кулисами.

Тяжёлые малиновые шторы раздвинулись, и глазам зрителей предстали декорации — дорога, поле, высокая трава и королевская карета. Спереди к карете был приделан руль, а за рулём сидел Сыщик — в клетчатых штанах, смешной кепке и тёмных очках. Он посмотрел в зал, широко улыбнулся и щёлкнул пальцами правой руки. Зазвучала музыка. Сыщик лихо крутанул руль и неожиданно запел. Он пел хорошо, чисто и очень заразительно. Зал начал подпевать.

— Нет, это не Митька, — пробормотала Маша. — Он петь совсем не умеет, ему

медведь на ухо наступил при рождении,
его слушать невозможно, точно это не он.

— А вдруг он? — Артём подался вперёд.

— Подождём следующей сцены, —
сказала мама.

Декорации быстро сменились. Теперь
перед зрителями была комната в королевском
дворце. Посередине стояли Король
с Сыщиком, а позади них — хор учеников
четвёртого класса «А».

— Дети наше наказание, — грянул
хор. — Дали им образование, стали дети
непослушны, но без них ужасно скучно!

Король жалобно посмотрел в зал и запел
тоненьким голосом:

— Такая-сякая!

— Сбежала из дворца! — вступил хор.

— Такая-сякая, — повторил Король
и всхлипнул.

— Расстроила отца! — констатировал
хор.

— Вот это да! — Артём поудобнее
устроился в кресле. — Они сделали мюзикл
по мультфильму. Супер! Ты узнала Короля? —
спросил он у Маши.

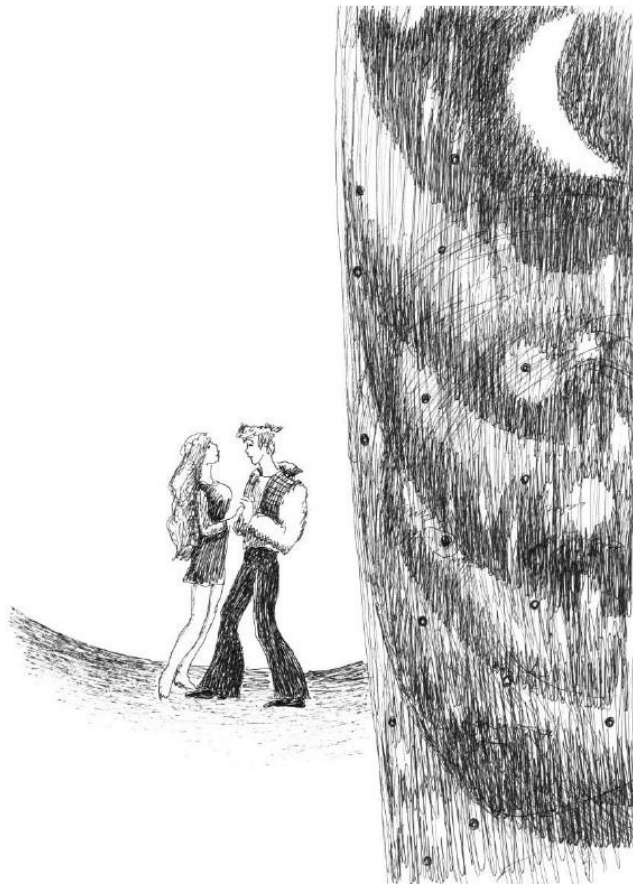
— Кажется, да, — неуверенно ответила
Маша. — Меня парик немного смутил.
Ты хочешь сказать, что Король — это Серёга
Птицын?

— Да! Это он! — с жаром прошептал Артём. — Точно он!

— Дети, прошу вас, сейчас будет следующая сцена, не мешайте, — попросила мама.

Декорации снова сменились. Высокая, тоненькая Принцесса собирала цветы, на неё влюблённо смотрел Трубадур, на траве сидели Осёл, Кот и Петух, рядом резвился Пёс. Неожиданно к Принцессе подкрался Сыщик, схватил её и убежал за кулисы.

— Так, ну с Трубадуром понятно. Это Колька Вернов, — сказала Маша. — С Принцессой тоже — конечно, это Аля Аросева. А вот кто Пёс, Кот, Петух и Осёл — это вопрос, потому что они были в масках и не сказали ни слова, вернее не спели ни ноты. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Следующая сцена снова разыгрывалась во дворце. Посередине комнаты стоял клавесин, за ним сидела Принцесса. Она опустила руки на клавиши и заиграла. Король дрожащим голосом запел. Принцесса отвечала ему красивым сильным голосом. В конце сцены она резко опустила крышку клавесина.

— А-а-а! — вскричал Король, тряся рукой и отчаянно дуя на пальцы.

— Классно играет Птицын! — воскликнула Маша. — Смотрите, появились разбойники.

Тем временем к краю сцены приблизилась Атаманша. В её носу торчало огромное кольцо, голову покрывала бандана. Она залихватски подмигнула зрителям и запела глухим хриплым голосом.

— Кто же это? — спросил Артём. — Такой грим, что не узнать, и голос какой-то странный... Но глаза знакомые!

И вот наконец финал: все участники спектакля вышли на сцену. Кот, Осёл, Петух и Пёс изображали иностранных актёров. Трубадур тем временем тихонько встал рядом с Принцессой.

— Баю-баюшки-баю! Не ложися на краю! — затянули «иностранные» артисты.

В это время Пёс потерял штаны, и все увидели его хвост. Поднялась суматоха, во время которой Трубадур и Принцесса сбежали, и Сыщик ничего не смог поделать.

Спектакль закончился.

— Браво! Браво! — закричали зрители. — На поклон! На пок-лон! На пок-лон!

— Сейчас мы узнаем, кого играл Митя, — в радостном нетерпении произнесла Диночка.

На сцену вышла Людмила Феликсовна.

— Понравилось? — спросила она зал.

— Да! — Зрители ответили громом аплодисментов.

— Главные роли исполнили, — Людмила Феликсовна начала перечислять, — Трубадур — Коля Вернов, Пёс — Витя Белых, Кот — Саша Тихонов, Осёл — Дима Тонкий, Петух — Вася Цветков, Король — Серёжа Птицын, Принцесса — Аля Аросева и... — Людмила Феликсовна сделала паузу, — человек, сыгравший сразу две роли — Сыщика и Атаманши, — Митя Тимкин!

Тимкин в образе Сыщика подошёл к краю сцены и поклонился.

— А-а-а! — закричала Маша. — Браво, братишка!

— Две роли! — поразился Артём. — Прямо как Эдди Мёрфи!

— Кто это? — спросила Диночка.

— Это американский актёр-комик, он во многих фильмах по несколько ролей играл, причём самых разных. Вот и Митька туда же, — объяснил девочке Артём.

Митя стоял на сцене и улыбался. Потом он снял смешную кепку Сыщика и помахал ею.

«Всё-таки я клоун, — подумал про себя Тимкин. — Нужно спросить у мамы, где находится цирковое училище, слышал, что в Москве есть такое».

— А сейчас мы все отправимся в кафе-мороженое, — сказал Тимкин-старший. — Праздновать!

Эльвира Стелик

**ОСКОЛКИ
ВОЗЬМИ МЕНЯ
ЗА РУКУ**

Повести

Марина Тараненко

**ЛЮБОВЬ
ПО ЧЕРТЕЖАМ**

Повесть

Москва 2020

Эльвира Стелик

Осколки

Повесть

9

С Вишней встретились не по дороге в школу, не в гардеробе, а только в классе. И она опять сразу с вопросами:

— Ты почему в последнее время онлайн почти не бываешь? Вчера вообще целый день не заходила.

— Вчера? — переспрашиваю. — Так вчера у нас интернет целый день не работал. Проблемы какие-то. Во всем доме вроде.

Вранье вылетает из меня само, я даже не задумываюсь над ним особо. Никогда не говорила Вишне столько неправды.

— А меня опять вчера мама доставала, — возмущенно пыхтит подруга. — Пришла с собрания, и началось.

Точно, вчера же родительское собрание было. Мы в дневнике еще на прошлой неделе записали, только у меня из головы вылетело. Да и... все равно некому было идти.

— Я уж думала, и у тебя там какие разборки, раз не отзываешься, — сочувственно продолжает Вишня. — Хотя у тебя-то с чего? Мама мне вечно тебя в пример приводит: «Вот про Агату никогда ничего плохого не скажут».

— Не смейся.

— Да реально, — округляя глаза,

подтверждает она. — А еще угрожает, что вайфай вырубят и телефон отберет. Представляешь? До сих пор меня за младенца держат. Твоим родителям наверняка такое и в голову не придет.

Звонок звенит, ставит точку в нашем разговоре. Да Вишня и не требует от меня подтверждения, она сама точно знает. Это только ей с родителями не слишком повезло, никакого понимания с их стороны, а у меня, конечно, все нормально.

Не хочу ее разочаровывать. Наверное, потому и вру.

Урок начинается. Евгеша — она не только наша классная, а еще ведет русский и литературу — скрипит мелом по доске, записывает тему урока. Заявляет, как всегда, что это обязательно будет на ЕГЭ, поэтому слушаем внимательно. Сейчас мы разберем основные примеры. И т. д. и т. п.

— А к доске пойдет... — Евгеша водит взглядом по столбику фамилий в журнале, — Маша Вишнякова.

Вишня разочарованно вздыхает, но послушно поднимается и топает к доске. Евгеша ей что-то диктует, и теперь мелом скрипит Вишня. С русским у нее все в порядке, так что я не переживаю. Смотрю в окно. А там — на ветке старой яблони

прямо напротив меня сидит... снегирь.
Серьезно. Его ни с кем не спутаешь. Он
такой — округлый и яркий. Грудка насыщен-
ная алая. Сердце, выдавленное наружу.

У всех — конец апреля, а у меня —
снегирь. Или глюк. Я даже привстаю со стула,
вытягиваю шею, щурюсь для фокусировки
взгляда.

Евгеша замечает мои движения
и спрашивает:

— Агата, ты чего-то хочешь?

Чего-то хочу.

Лучше всего об этом знает сидящий
за моей спиной Корзин. Он тут же сообщает
об этом соседу, и они мерзко хихикают
вдвоем. Идиоты озабоченные.

И все-таки Корзин отчасти прав.

Я тоже могу сказать, чего хочу. Вот
прямо сейчас.

Хочу быть снегирем, сидеть на ветке
старой яблони, чирикать и радоваться,
что природа все решила за меня и думать
не надо. А надо найти себе пару, свить гнездо,
высидеть птенцов. И вся жизнь расписана
до конца — никаких метаний.

Вишня возвращается на место
и в первую очередь интересуется:

— Агат, а правда, чего ты тут на стуле
скакала?

— Снегиря увидела.

— Кого? — Подруга буравит взглядом оконное стекло и вовсе не считает, что меня просто глюкануло. — Где?

Нигде. На яблоне никого уже нет, только на дальней ветке болтается сохранившееся каким-то чудом яблоко — привет из безвозвратно ушедшего прошлого. Давно сгнившее и сморщившееся. А еще громко и старательно орет невидимая ворона.

На обеденной перемене недалеко от столовой натыкаемся на Игорька и Соню Межибовскую. Они вдвоем стоят у окна, болтают. Точнее, Соня болтает, а Игорек показательно лапает все ее выпуклые места. Межибовская млеет и льнет к нему еще сильнее. А смотрит на меня. И в глазах столько самодовольного торжества, что мне ее становится жалко. Хотя, в принципе, я рада, что ситуация сложилась столь удачно, каждый нашел, что искал, и все полностью удовлетворены.

Только Вишня брезгливо морщит лицо и длинно выдыхает:

— Фу-у.

После школы, как всегда, сначала шагаем вместе, потом Вишня сворачивает, а я иду прямо. Иду-иду прямо-прямо и вдруг тоже сворачиваю. В сторону остановки.

Сажусь на первый же подъехавший автобус, не глядя на его номер. Вообще-то я по маршруту могу определить, на какой попала, но мне не важно.

За окном мелькают знакомые пейзажи, но я стараюсь не всматриваться, просто выхватываю взглядом: дом, дерево, светофор, проехавшую мимо машину, рекламное табло, вывеску на магазине. Реальность составлена из отдельных деталей, они крепятся друг к другу с помощью выступов и выемок, болтов и шурупов, в особо запущенном случае — клея. Но иногда не помогает, даже если перечисленное применяется вместе. Реальность все равно разваливается, рассыпается на осколки. А собирать и опять составлять их вместе долго и нудно, не у всех хватает терпения.

Как неожиданно села в автобус, так неожиданно и выскакиваю из него. Шагаю по бульвару. Слева газон и деревья, справа газон и деревья. Прохожие. Кто-то меня обгоняет, кого-то я обгоняю, кто-то вообще идет в противоположную сторону.

Интересно, у многих ли есть определенная цель. Или большинство, как я, просто движется в перспективу. Тупо перемещается из прошлого в будущее, не замечая, как перешагивает через настоящее.

Навстречу попадаетея компания парней.
Я не обращаю на них внимания до самого
последнего момента, потому что смотрю
по сторонам. А когда поворачиваюсь, едва
не налетаю на одного.

Пытаемся обойти друг друга,
но несколько раз выбираем одну и ту же
сторону, мечемся туда-сюда. Поднимаю
голову и натываюсь на взгляд, прячусь от него
и попадаю на улыбку. И сразу получается
разойтись — без проблем огибаем друг друга.

Прохожу несколько шагов
и оглядываюсь. А парень — нет. Да я и не жду
и не понимаю, мне-то почему захотелось
оглянуться. Парень и парень, случайный
встречный. Я и не рассмотрела его
как следует. Лица не помню, вообще ничего
не помню. Но почему-то сразу возникает
мысль о глазах и улыбке. Какие они, мне тоже
не рассказать, не знаю, что в них особенного.
Словно две вспышки — свет в темноте. Его же
никак не опишешь. Вот и тут: улыбка и глаза.

Случаем не бутылочно-зеленые?

Марина Тараненко

Любовь по чертежам

Повесть

Глава семнадцатая

ЖЕРТВА СОБСТВЕННОЙ ГЛУПОСТИ

Не знаю, почему я перестала смотреть в навигатор, понадеялась, ноги сами выведут куда надо. Не вывели, а завели, и, когда я сообразила, что заблудилась, батарея смартфона была на последнем издыхании.

«Спокойно, — сказала я себе. — Еще не стемнело, а база должна быть недалеко».

Но паника уже поползла по спине мурашками. Сколько иду, не встретила ни одного человека, и не факт, что встречу. Часы на смартфоне показывают шестнадцать сорок пять, живот урчит, требуя еды или хотя бы воды. Как я не сообразила ничего купить на вокзале? На воду и пакетик арахиса хватило бы. Ладно, поголодаю, гораздо хуже другое: с чего я взяла, что смогу отыскать место, где была всего один раз и привозили нас туда на автобусе. Ориентироваться в лесу я совсем не умею, помню, что мох растет на севере, но от знания, где север, а где юг, не холодно, не жарко. Пока смартфон не отключился, нужно сообщить, что я заблудилась. Позвонить маме? Она сначала будет кричать, какого черта меня понесло в лес, и только потом слушать, батарея за это

время сдохнет. Лучше набрать номер Крис. Кстати, связь не пропала, а это значит, я не совсем в чаще.

Крис успела сказать «алле», смартфон вырубился, а я сделала глубокий вдох. Не паниковать! Смартфон наверняка еще можно включить, быстро написать сообщение и отправить. Например: «Блуждаю по лесу около станции Саратовская». Слишком длинно, не успею. Назвать одну станцию? Или еще проще: «Я в лесу», но понять, где именно, сумеет лишь один человек, которому я ни за что не написала бы в другой ситуации. Но сейчас... Я включила смартфон, с надеждой глядя на экран. Пожалуйста, батарея, миленькая, дай мне всего минуту! Пальцы с бешеной скоростью нажимали на кнопки. Слова написаны, осталось выбрать получателя. Щелчок по букве «ш»: батарея, потерпи совсем чуть-чуть. Вот он, Шишкин. Отправить. Прямо как в фильмах, когда герой в последнюю секунду перерезает провод. Есть! Теперь батарея может отдыхать, а я могу мучиться вопросом, правильно ли поступила, написав ему.

По телефону мы говорили всего один раз, нам больше нравилось переписываться «ВКонтакте», и кто знает, сохранил ли он мой номер после того, как я удалила его из друзей.

Увидит странное сообщение непонятно от кого и проигнорирует или решит, оно послано ему по ошибке. Нет, он должен догадаться, что произошло... если не догадается, у меня все шансы заночевать в лесу.

Поднялся ветер — погода весной меняется быстро, я застегнулась, но теплее от этого не стало. Только бы дождь не пошел, а то будет совсем весело. В какую сторону идти, неизвестно, хоть монетку подбрасывай, а идти необходимо, глупо дожидаться, пока за мной прискачет принц на белом коне и спасет. Принцем, разумеется, будет Шишкин, но ехать ему сюда как минимум два часа, и нет никакой уверенности, что мое сообщение стало для него сигналом к действию. Возможно, гуляет со своей Оксаной, а в смартфон и не заглядывает. Стоило об этом подумать, и сразу накатила злость. Не столько на него, сколько на себя: написала-то, веря, что он бросится меня спасать, опять разыгрались фантазии на пустом месте. С ума сойти — нет чтобы искать дорогу, я мечтаю о встрече с Шишкиным!

Усталости я не чувствовала, я и в городе люблю много ходить, а в лесу получаю от ходьбы особое удовольствие, если только прогулка не отравлена мыслями о том, чем она может закончиться. Пока не стемнело,

я держалась, но ближе к ночи сердце застучало сильнее, я стала прислушиваться к посторонним звукам, вздрагивая от хруста веток, шелеста листьев и карканья ворон.

Как внезапно изменился лес. Совсем недавно он был приветливым другом, улыбался каждой своей травинкой, будто говоря: побудь со мной еще, погуляй, расслабься, нам же хорошо вдвоем. И вдруг помрачнел, вся его любезность улетучилась, унесло ее ветром, теперь он смотрит на меня с чувством собственного превосходства, забавляется, пугая, испытывает на прочность. Куда идти, если кругом темно, смартфон разряжен, даже подсветить нечем? Сколько времени прошло после того, как я отправила сообщение Шишкину? По ощущениям, несколько часов, и никто до сих пор меня не нашел. Да, я понимаю, что найти человека в лесу непросто, но ищут ли?

Захрустели ветки, но не под моими ногами, а где-то справа, и кусты зашевелились. Я хотела задать классический вопрос: «Кто здесь?» — но язык словно прирос к гортани. И вся я оцепенела, вглядываясь в темноту и все больше убеждаясь — там не человек, а животное. Медведь? Они в этом лесу не водятся, это я знала точно. Почудилось, в кустах

не одна, а две пары глаз, уставившихся на меня. Чьи это глаза? Волков, шакалов, лис, диких кабанов? Кабанов в нашем крае особенно много, я про них доклад на биологии делала: если кабана не потревожить, он вряд ли кинется на человека. Хотя, опять же, случаи известны разные. И что значит не потревожить? Может, стою я тут, на территории, которую кабаны считают своей, и само мое присутствие для них — достаточная причина, чтобы наброситься. Но кабаны должны хрюкать, а там тишина, значит, все еще хуже: это волки или шакалы. Или какое-нибудь существо из тех, что показывают в ужастиках, дождется удобного момента и вцепится зубами в горло.

Снова хруст, он оглушает, вызывая дрожь во всем теле, зубы нервно стучат, и не разобрать отчего — холод и страх объединились, атакуя меня.

Желание бежать, не разбирая дороги, становится все сильнее, но мозг пока не отключился: если я побегу, звери, притаившиеся в кустах, погонятся за мной. Я стою, одеревенев, пока хруст не начинает удаляться. Не может быть — они уходят! Или оно, это уже не имеет значения...

Я нашла поваленное дерево, села на него, размазывая по лицу слезы. Ну почему

я вечно попадаю в идиотские истории?
И зачем меня вообще понесло в этот лес?
Обняв себя руками, я медленно
раскачивалась, пытаюсь успокоиться.

Надо заткнуть уши, чтобы
не прислушиваться к шорохам. И перестать
всматриваться в деревья, за которыми все
время мерещится что-то страшное. Но сидеть
с закрытыми глазами еще страшней, лучше
любоваться звездами и Луной, точнее
месяцем. В детстве я долго не могла понять,
почему Луну так называют, даже когда мне
объяснили, что это связано с календарем
и фазами Луны. Все равно казалось
странным, ведь месяц представлялся
большим и толстым, в нем умещается столько
дней, а тут какой-то огрызок, тоненькая
скобочка. И еще мне хотелось, чтобы месяцев
было два: один смотрел бы направо, другой
налево, настоящие скобки, а между ними
звезды.

— Я не одна, — громко сказала я, ежась
от холода. — Со мной месяц и звезды. —
Повторила это несколько раз, добавив,
что смогу просидеть до утра и ничего со мной
не случится. А утром в лесу будут новые
декорации, не такие пугающие.

Страх не отступил, мне стало казаться,
будто звезды ехидно улыбаются и шепчут:

«Не одна? С чего ты взяла? Нам нет до тебя никакого дела. Тут никому нет до тебя дела. Никому, кроме тех, кто усыпил твою бдительность, заставив поверить, будто тебе ничего не угрожает. Они рядом, они тихо крадутся и, как только ты расслабишься, как только закроешь на секунду глаза, начиная засыпать...»

— А-а-а! — Я закричала как ненормальная, подпрыгнув от того, что мне на голову что-то свалилось.

Ветка. Наверное, это была обычная ветка, но у меня сдали нервы: я бросилась бежать, забыв про рюкзак и не пытаюсь сообразить, в какую сторону понесли меня ноги. Я бежала и бежала, не оглядываясь и ни о чем не думая. Остановилась, когда увидела свет и услышала голоса. Сердце радостно заколотилось: люди! Там люди! Они сидят у костра, пьют чай, смеются, вспоминают, как шли целый день по лесу, и строят планы на завтра. Как хорошо, что туристы решили заночевать именно здесь! Я была уверена — теперь мои беды кончились: мне покажут, как выйти к базе, а скорей всего, и проводят туда.

— Здравствуйте! — успела сказать я, выскочив на поляну.

На меня уставились четверо взрослых парней. Странно так уставились, словно к их ногам внезапно свалилась куропатка, которую можно ощипать и поджарить. И пили они вовсе не чай.

— Опа-на! Девка! — Один из парней швырнул на землю бутылку и хлопнул себя по ляжкам. — Вот это подарочек!

Не раздумывая, я рванула от них, больно ударилась плечом об дерево, и тут же в другое плечо вцепилась чья-то рука.

— Ты куда, красавица? — зашептали мне прямо в ухо, и меня чуть не стошнило от запаха перегара. — Не бойся, не обижу, я ласковый.

Парень загоготал, и остальные следом за ним. Я не хотела смотреть на их лица, особенно на того, что меня схватил. Кажется, он был бородатый — это все, что я успела заметить.

— Не трогай меня!

Я дернулась, пытаюсь вырваться, но бородатого это лишь раззадорило, он с силой прижал меня к себе.

— Пусти! Пусти сейчас же! — заорала я не своим голосом.

— Заткни ее! — гаркнул кто-то от костра.

— Пусть поорет, — возразил бородатый. Мне нравится.

Извернувшись, я лягнула его коленом в живот. Он охнул, ругнулся, и тут до моих ушей донесся топот копыт. Сперва я решила, мне померещилось, но к нам и правда торопились всадники.

— Валим! Валим отсюда! Быстро! — засуетились дружки бородатого.

Всадники приближались, бородатый с дружками улепетывали, сверкая пятками, а у меня из глаз хлынули слезы, и я не сразу разобрала, сколько подъехало человек. Потом поняла, что их пятеро: четверо мужчин и мальчишка лет десяти, радостно завопивший:

— Мы ее нашли!

— Отлично! — ответил ему пожилой мужчина. И добавил, обращаясь к остальным спутникам: — Скачите за этими! Пусть им теперь в полиции мозги вправляют, я их предупреждал.

Кроме него, мальчишки и меня, на поляне никого не осталось.

— Все хорошо, Анютка, все позади, — успокаивал меня человек, благодаря которому не случилось то, что могло случиться...

Я уткнулась в его свитер и шмыгала носом.

— Все хорошо, Анютка, — повторил он. — На твое счастье, у тебя есть надежные

друзья, которые знают, куда ты могла отправиться. Мы выбрали твой рюкзак, потом ехали по твоим следам, а потом ты закричала...

Выходит, Шишкин организовал поиск, я не ошиблась, написав ему. А пожилой мужчина — это его дед. Я рассмотрела деда позже, когда перестала трястись и плакать. Сходство с внуком потрясающее: так же глубоко посажены глаза, чуб торчит рогом, только не светло-русый, а седой, улыбка загадочная, и видна щель между передними зубами. Портрет Шишкина лет через сорок-пятьдесят.

— Натерпелась ты, девочка, — сказал дед, сажая меня на своего коня. — Ничего, все пройдет, впереди у тебя большая радость.

Интересно, он увидел мое будущее? Шишкин уверял, его дед видит многое, что скрыто от других.

Мальчишка протянул мне бутылку с водой.

— Я уже во второй раз заблудившихся ищу, — гордо сообщил он.

— Тебе разрешают по ночам ездить в лес? — удивилась я.

— Так время еще детское, половина одиннадцатого. А я с отцом, он сейчас за Лёхой погнался и его бандой. Лёха вообще

обнаглел, вообразил себя первым парнем на деревне. Что хочет, то и творит, все на него жалуются. Но теперь он свое получит.

Мы поехали медленно, и я заметила, что лес снова изменился. Все, что меня пугало, исчезло, словно кто-то вырезал из фильма страшные кадры.

Дед предупредил: на базе вместе с Лейлой ждут мои родители, они примчались, как только Шишкин сказал, где меня искать. Когда он получил эсэмэску, уже знал о моем исчезновении, первым делом позвонил деду, а потом Машке. В общем, полностью оправдал мои надежды за исключением того, что сам не поехал. А жаль. Сейчас я как никогда хотела его увидеть.

— Илья сегодня дома за старшего, — пояснил дед, словно прочитав мои мысли. — У матери ночное дежурство, так он с братом сидит.

Оказывается, у Шишкина есть младший брат, отец давно от них ушел, поэтому главный мужчина в семье — Илья, если не считать деда, но дед в город наведывается нечасто. А Илья очень помогает маме, без него ей было бы тяжело. Все это я услышала от деда по пути на базу: то ли дед просто любит прихвастнуть, какой у него замечательный внук, и делает это при любом

удобном случае, то ли он правда видит каждого насквозь и понял — мне хочется узнать об Илье побольше.

Около базы нас встретила Лейла:

— Ну что, лягушка-путешественница, будешь теперь всегда в лес убегать, если кто ерунду про тебя скажет?

И ответить нечего, только признать, что поступила как маленькая глупая девочка. Но Лейле ответ не нужен, гораздо сложнее будет объясниться с родителями, особенно с мамой.

— Проходи в дом, не бойся, — усмехнулась Лейла. — Твоя мама — прекрасный человек и понимает гораздо больше, чем тебе кажется.

Я уже устала удивляться тому, что мои мысли в очередной раз прочитаны. Не зря же база находится недалеко от станции Лесная Сказка, здесь все должно быть как в сказке. И деревянный домик в окружении берез и сосен вполне сойдет за сказочный, хоть в нем живет не Баба-яга, а Лейла, раздающая волшебные камешки.

Мама обнимала меня и плакала, не говоря ни слова, а я клялась, что никогда больше не сделаю ничего подобного. Папа молча стоял рядом, гладил по голове то меня, то маму. Это была странная сцена,

напомнившая мне, как однажды мы попали в аварию — в нашу шестерку врезалась «бешеная окушка», мы потом ее так окрестили в шутку: маленькая, а умудрилась столкнуться и с нами, и еще с одной машиной. Раненых не было, но люди, выскочившие из машин, кричали, ругались, доказывали свою правоту, а мы стояли молча, обнимая друг друга.

Илл.: Вера Коротаева

Машка про Аню

Я виновата перед Анечкой, ужасно виновата, не знаю, сможет ли она простить. Когда я увидела эту фотографию, сперва ни о чем таком не подумала, но все стали говорить: у них роман, давно уже, ты что, не заметила? А в буфете Анечка просто отшутилась и, мне показалось, специально сделала вид, будто не слышит меня.

Я была в неописуемом шоке! Анечка и Данвик!
Я не хотела в это верить, но как тут
не поверишь? А на днях еще по телику
показали историю про девятиклассницу
и учителя физики, похожая история...
Мне стало очень жалко жену Данвика.
Она, бедненькая, недавно лежала в больнице,
у нее что-то с почками. Анечка говорила,
Данвик на занятиях был сам не свой, я потом
все узнала, это он из-за жены переживал,
спешил к ней после занятий. А когда
ее выписали, я видела, как они гуляли
в парке, и восхищалась — какая хорошая
пара. И вдруг... Анечка и Данвик!
Это все равно что в сериале твои любимые
герои повели себя так, что тебе за них стыдно.
Но теперь мне за себя стыдно, очень-очень.
И Данвик нас пристыдил, но расскажу
по порядку.

Анечка на урок не пришла, а Лысый
сказал: «Не ждите, Мальцева не придет.
Она на всех обиделась».

Стали выяснять, и ничего не оставалось,
как признаться Данвику, показать ему
фотографию.

Ой что было! Данвик так на нас
посмотрел, хоть под партами прячься.
Несколько раз повторил, что не ожидал
от нашего класса такого. Он рассказал,

как на Анечку упали кнопки, и много еще всего говорил. А закончил свою речь так: «Думал, вы умные, взрослые, способные рассуждать здраво, а вы умеете только сплетни разводить». Он снял очки и долго сидел без них, будто не хотел нас больше видеть. А Буря пыталась всех, кто этот снимок сделал, но не допыталась. Потом мы звонили Анечке, она не отвечала, и я очень испугалась — вдруг с ней что-то случилось? А потом я узнала, что Анечка заблудилась в лесу. Это кошмар, бедная Анечка! Я бы там умерла от страха. Какое счастье, что ее нашли!

БЕСЕДЫ «СВЕРЧКА»

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ
ОЛЬГОЙ ГРОМОВОЙ

*1. Ольга, вся ваша «дописательская»
карьера связана с книгами. Как и когда Вы
перешли Рубикон между миром
профессиональных читателей и писателей?*

Я вообще-то не собиралась этого
делать. Последнее, что пришло бы мне
в голову по поводу развития моей жизни –
это то, что я стану автором художественных
книг, да ещё и для подростков. Здесь

тот случай, когда судьба вдруг вмешивается и требует, чтобы ты развернулась и пошла в другую сторону. Ты начинаешь сопротивляться, вопить, что тебе туда не надо и вообще ты этого не умеешь... А судьба говорит: «Тебя никто не спрашивает, разворачивайся – и вперёд!»

В роли судьбы оказалась моя старшая подруга Стелла Натановна Дуброва, которая когда-то, после долгих уговоров, начала писать мемуары о своей жизни и своей необыкновенной маме. Писала отлично, и я была уверена, что вот она допишет – и мы отредактируем и издадим её книгу воспоминаний. Начались эти воспоминания с очерков, которые Стелла писала по моей просьбе для педагогической газеты «Первое сентября», и однажды Стеллу пригласили в гимназию, где подростки читали эти очерки о жизни в ссылке, о московском детстве и т.д. И вот с этой встречи она приехала с идеей: не нужно издавать «очередные, 125-е», как она сказала, мемуары. Нужно делать из них повесть для подростков, с которыми об этом почти никто не говорит. Мы загорелись этой идеей, и Стелла переписала несколько глав уже в формате повести. Кстати, это, на мой взгляд, самые сильные главы («Уже не игра», «Испытания», «Атаман», «Великое чтение»).

Я тогда только редактировала готовый текст. И была бы это Стеллина повесть. Как она хотела – под девичьей фамилией матери. Но... Вот она, судьба! Стелла тяжело заболела, уже не могла писать, а потом и вовсе стало ясно, что она уже не встанет. И однажды, ещё будучи в сознании, она мне сказала: «Пообещай, что ты это сделаешь». А через полгода она умерла практически у меня на руках. Попробуйте потом не доделать книгу!

2. Ваша первая книга, "Сахарный ребенок", широко известна в России, переведена на многие языки мира и вошла в список "Белых ворон". Такой блистательный дебют – редкость! Дело ведь не только в истории, но и в том, как Вы преподнесли её читателям. Текст сам собой лег на бумагу или за этой видимой лёгкостью стоит большой труд?

Здесь мне повезло: всю историю мне практически подарили почти готовой. Много уже было записано – и это был отличный текст, хотя и мемуарный. Что-то осталось в моей памяти как устные рассказы Стеллы, из которых только нужно было сделать текст. Какие-то истории оказались

недорассказанными, и я так и не узнала, как они развивались и чем закончились, так что пришлось додумывать ситуации и развитие характеров исходя из того, что я знала о Стелле. В смысле написания собственно текста главной моей задачей было сохранить интонацию Стеллы. Но самая большая сложность оказалась в том, как передать эпоху. Ведь в разные времена люди даже говорят по-разному, хотя и на одном языке, а тут ещё и киргизы присутствуют со своим языком и традициями, которых я совсем не знаю, и украинцы. И детали быта совсем другие. Это потребовало очень большой сопутствующей работы. Я читала бесконечное количество газет тех времен (спасибо интернету!) – в том числе детскую «Пионерскую правду», слушала песни и сопоставляла всё по времени. В общем, почти три года я этим занималась, тем более что была же ещё и основная работа.

3. В отличие от многих исследователей, старающихся избежать аффекта по отношению к предмету исследования, писатель вряд ли может избежать сближения с сюжетом, героями. Как это бывает у Вас? Это тем более интересно, что Вы выбираете сюжеты

и истории, требующие определённой исследовательской работы.

Наверное, любой писатель проживает истории своих героев – иначе как же он поймёт, что его герой думает и чувствует? Моё сближение с героями складывалось из тех документальных материалов, которые я разыскивала и читала / слушала в процессе работы. Только зная, что происходило вокруг, я могу представить, что думали и чувствовали мои герои, где им страшно, где – радостно. Самое трудное для меня – вот эти реальные истории, которые проживаешь, когда собираешь материал. После того, как ты пережила эти живые рассказы и страшные документы, создание своего текста уже проживается легче.

4. Выбор такой непростой проблематики, вызван ли он какими-то личными мотивами?

Наверное, я всё же не очень «правильный» писатель – я не выбираю темы и не ставлю себе задачи написать на ту или эту тему. Берусь за книгу тогда, когда у меня уже есть история, которую хочется рассказать читателю. И эти истории приходят ко мне

сами. Так было с историей Стеллы и её мамы, из которой вырос «Сахарный ребёнок», так было и с новой книгой – «Вальхен». Она началась с того, что много лет назад я узнала о судьбе женщины, которую гитлеровцы в 1942 году угнали из оккупированного городка в СССР в рабство в Германию. Она тогда была школьницей, и именно её спасли немецкие фермеры, выкупив из лагеря для остарбайтеров, а потом, уже 1990-е годы, дети из этой семьи нашли её в Советском Союзе. Её звали Валентина Георгиевна, и она сама мне об этом рассказала.

5. Ваши произведения читают и дети, и родители. Они взывают к исторической памяти, которая не стёрлась, передаётся из поколения в поколение... Уверена, что Вы получаете отзывы от людей разных возрастов. Есть ли среди них незабываемые?

Есть. Очень хорошо помню строгий вопрос пятиклассницы Оксаны: «А откуда вы знаете, как тогда было, если вас тогда не было?» Из этого вырос отличный разговор о том, что такое работа с источниками, о том, что память бывает обманчива, а потому и воспоминания тоже надо сверять с документами хотя бы по срокам и датам.

А ещё бывает, что читатель вдруг говорит: у нас в семье тоже похожее было, я вот не задумывался раньше, а теперь родителей или бабушек-дедушек спрошу.

6. Получаете ли Вы отзывы на переводы "Сахарного ребенка"?

Очень мало. В основном – от переводчиков, которые переводят книгу на свой язык. В прессе – да, бывает. Вот «Le Monde» напечатала рецензию, когда «Сахарный ребёнок» вышел на французском. В Болгарии была хорошая пресса. А от иноязычных читателей – большая редкость.

7. Ваша первая карьера связана с библиотекой. Помогает ли Вам этот огромный профессиональный багаж сейчас?

В такой работе, как написание книг, да и вообще в жизни, помогает любой культурный багаж, с чем бы ни была связана профессия. Чем толще общий культурный слой, тем легче человеку вырабатывать собственный взгляд на жизнь, задавать себе вопросы и формулировать ответы на них. А без этого невозможно написать приличную книгу: если тебе глобально нечего сказать читателю (даже

когда сочиняешь смешную сказку), то книга на любую тему получится неинтересной, да и писать её в общем-то незачем.

8. Вы посвятили многие годы жизни библиотечной работе, теперь Вы писатель и редактор. Можно сказать, что мир книг известен Вам во всех своих ипостасях. Как бы Вы описали сегодняшнюю ситуацию в российской детской литературе?

Современная российская и, шире, русскоязычная детская литература переживает, на мой взгляд, расцвет. Такого количества молодых авторов – талантливых, ярких, каждый со своим лицом, пишущих на волнующие детей и трудные темы – не было еще лет 10-15 назад. А сейчас – просто море имён.

9. Вы можете не отвечать на этот вопрос, но не могли бы Вы назвать несколько имён современных детских писателей, наиболее близких Вам по духу?

Их очень много, но с удовольствием назову несколько самых лично любимых.

Нина Дашевская – у неё всё прекрасно: и рассказы для подростков, и повести

для ребят помладше. Хотела бы я писать так изумительно, как она.

Мария Ботева – очень своеобразный автор со стилем «не для всех», но очень глубокий, я люблю больше всего «Маяк – смотри!» и «Сад имени т.с.»

Анна Зенькова из Беларуси – тоже всё хорошо, она на глазах меняется и растёт, но я больше других люблю её повесть «Удар скорпиона».

Юрий Никитинский из Украины – пока в России вышло только несколько его книг. Я очень люблю повесть «Вовка, который оседлал бомбу».

Евгений Рудашевский – писатель и путешественник. Пишет много и талантливо в разных жанрах, но моя самая любимая повесть – «Здравствуй, брат мой Бзоу!»

Вот тут останавлиюсь, иначе список самых любимых растянется на пару страниц.

10. Есть ли в современной детской литературе такие авторы или книги, которые Вы хотели бы иметь в своей библиотеке в годы вашего детства?

Да, завидую нынешним детям! Очень жалею, что в детстве мне не досталась умная и тонкая Нина Дашевская, как бы она мне

тогда помогла, не говоря уж об удовольствии от таких текстов! Юлию Кузнецову хотела бы. И ещё сейчас столько занимательных, глубоких и умных книг среди так называемых «познавалок» – вот бы нам в детстве! «Кинокухня. История и рецепты большого кино» Светланы Фроловой, «С востока на запад. Путешествие письма в бутылке» Марины Бабанской, «История старой квартиры» Александры Литвиной и... бесконечно много других.

11. Что Вы любили читать, будучи ребёнком, подростком?

Я была совершенно «запойным» читателем и читала едва ли не всё подряд. Не помню, как я училась читать, но к шести годам я уже читала взахлёб. Любимых книг тоже было множество. Одно из первых сильных впечатлений – пушкинские «Повести Белкина», я их прочитала в первом классе и бóльшую часть люблю до сих пор. Вот только «Гробовщика» по сей день боюсь. Роман «Джейн Эйр» в юности помог мне пережить трудные времена, и до сих пор для меня это книга о самоуважении и выстаивании, а вовсе не об истории «золушки».

С юности много лет перечитывала вполне «советский» роман Галины Николаевой «Битва в пути», чем-то он меня зацеплял, какой-то он «человеческий», хотя идеологией просто набит. Сейчас это увлечение кажется даже странным.

Диккенса любила, а вот его же «Оливера Твиста» и «Тома Сойера» Марка Твена – нет. А, вот ещё важное из детства: «Динка» Валентины Осеевой, «Девочка из города» Любви Воронковой и «Убить пересмешника» Харпер Ли.

12. В одном из интервью Вы сказали, что ваша новая книга "Вальхен" – это, в частности, история о том, что нужно уметь распознавать оттенки, даже если все вокруг кажется чёрным. Уточните, пожалуйста, эту мысль.

Мои герои – все: и русские, и немцы – всё время оказываются перед сложным выбором, нередко – между «плохо» и «очень плохо». Перед таким выбором ставит людей война. Любая. Всегда. И при этом им встречаются хорошие люди, в том числе и среди «врагов», во всяком случае, людей, оказавшихся по разные стороны в силу войны между их странами. Вот тут-то и выясняется,

что мир не делится на плохих и хороших людей по линии фронта. На каждой стороне есть и те, и другие. И выбор, который судьба им предлагает, крайне редко – между плохим и хорошим, чаще – невыносимый, но делать его приходится. А твоя обида на и в самом деле тяжёлую жизнь не должна заслонять хороших людей – не только из своих товарищей по несчастью, но и «с той стороны», то есть из вражеской страны, – которым тоже нелегко, но они как-то помогают тебе жить.

*13. Банальный, но неизбежный вопрос:
есть ли у Вас новые проекты, идеи?*

Пока нет никаких. Я ещё не отошла от пятилетней жизни с Валею, с её друзьями и врагами. Я всё ещё возвращаюсь мысленно к этой теме, к этим судьбам, хотя книга уже почти год как закончена.

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ ТАТЬЯНОЙ ШИПОШИНОЙ

*1. Татьяна, Вы являетесь
Президентом ТО ДАР. Расскажите немного
об объединении и его истории.*

Творческое объединение детских авторов России (ТО ДАР) является преемником МТО ДА (Международного творческого объединения детских авторов), созданного в 2008 г. детским поэтом Леонидом Брайловским.

В 2019 году Леонид решил отойти от дел. Но члены объединения разбежаться не захотели и проголосовали за то, чтобы объединение сохранилось.

Долгое время до ухода Леонида сайт объединения и многие его дела вела я. Очень не хотелось терять писательские связи и все добрые наработки, и мне пришлось стать председателем.

Цель объединения – всесторонняя поддержка авторов, пишущих для детей на русском языке, и поддержка детского творчества.

Наш сайт «ДЕТИ & КНИГИ»

<http://deti-knigi.com/>

Приглашаю его посетить и познакомиться с нашими и партнёрскими изданиями, новостями и проектами!

Кроме того, у нас есть лента ТО ДАР в Фэйсбук:

<https://www.facebook.com/groups/490981191476696>

и группа журнала «Аватарка» в Вконтакте:

<https://vk.com/club70374339>

2. Какова, на Ваш взгляд, роль творческого объединения ДАР в распространении информации о русскоязычной детской литературе в мире и в России?

Я часто задавала сама себе этот вопрос: «Для чего и для кого оно, наше объединение?»

Мы можем предложить автору журнальную «партнёрскую» публикацию, организуем конкурсы, позволяющие начинающим авторам заявить о себе, издаём сборники.

1. Мы пытаемся по мере возможности отделить «зёрна от плевел». Графоманию или откровенно слабые попытки писательства от уровня, который можно назвать хотя бы «средним». Стараемся, чтоб «выше среднего».

2. Публикуя информацию о сильных авторах. Приводя тексты их произведений, мы показываем «средним» авторам, куда идти дальше, в каком направлении развиваться. То есть наше объединение работает как постоянно действующие бесплатные литературные курсы. Имеющий уши – услышит, имеющий глаза – увидит. Имеющий сердце – поймёт.

Мы не претендуем на то, что мы – «цвет» детской литературы, хотя на наших полях вырастают, извините, и ромашки, и орхидеи, и сирень. И георгины. Мы, наше объединение – скорее поле, засеянное разными семенами.

Другое дело, что не каждый цветок остаётся на этом поле. Авторы, кто как может, далее пробивают себе дорогу и сами.

И вот теперь я могу сказать, что очень многие из тех, кто стал «цветом детской литературы», начинали свою деятельность именно в нашем объединении, начиная с МТО ДА. Могу перечислить некоторых: Анастасия Орлова, Галина Дядина, Иоанна Брилько, Леонид Сорока, Наталья Волкова, Дмитрий Сиротин и Валентина Дёгтева, Игорь Шевчук, Лада Кузина, Юлия Иванова, Наталья Иванова, Игорь Калиш, Игорь Лагереv, Анна Вербовская, Наталья Капустюк (обе – в нашей редколлегии), Марина Тараненко, Виктория Топоногова (обе в нашей редколлегии), Татьяна Стамова, Елена Габова, из последних принятых – Ксюша Валаханович, Маша Лукашкина, Зуля Стадник, Марина Орлова-Маркграф, Татьяна Керстен. Боюсь кого-то обидеть тем, что не назвала.

А какие «цветы» скоро распустятся «в полный рост»? Анна Старостина, Юлия Логвиненко, Виктория Татур, Людмила Дурягина, Анна Музыкантова, Светлана Макарына, Анастасия Антонова, Анна Чернышова.

Опасно перечислять фамилии. Я бы могла перечислить все 150 фамилий,

по списку. Хочу сказать, что у нас нет плохих авторов. Ну нет их!

3. И вот из первых двух пунктов выделяется третий, который можно назвать основным: донести до читателя хорошую современную детскую литературу.

Просто называться «членом ТО ДАР» уже означает, что автор прошёл отбор «на качество».

И ради этого, наверное, стоит держать планку объединения и продолжать работать.

3. Как оценили бы Вы состояние русскоязычной детской литературы сегодня?

Вот на этот вопрос мне трудно ответить. Слишком много сторон у этой проблемы, а Бог не дал таких глаз, как у стрекозы. Полностью «объять» эту проблему, в рамках короткого интервью, мне не по силам.

А ещё мне трудно отвечать на такой вопрос потому, что я люблю детских писателей, а когда любишь – и недостатков не видишь.

Итак, литература – отражение действительности. Проблема:

1. Как писать, как отражать.
2. Что писать, что отражать.

Как писать? Хорошо!

Я не говорю сейчас о книгах, которые выпущены «гениями» за свой счёт тиражом 100 экземпляров. Отмечаем сразу. Их количество, по-моему, как эпидемия ковида, насытило мироздание и вышло на «плато». Увы.

Но хочу сказать, что таким книгам в нормальное издательство пробиться практически невозможно.

Однако бывает, что не пробиться к издателю и хорошему автору. Это тоже грустный факт. Иногда автор хороший, но вынужден выпустить свои стихи или сказки, например, за свой счёт. Здесь как раз и помогут редакторы нашего объединения.

Бывают ли у нас несогласия?

Да.

Бывает, что автор «скандалит» и видит себя недооцененным?

Да.

Ну, что ж. Се ля ви...

Но когда автор пишет хорошо, следует увидеть, что он пишет. И вот здесь нас подстерегает опасность, которую можно назвать: «талантливо сделанная гадость». А потом вежливо объяснить это автору. Есть издательства, падкие на такой продукт. Тоже, увы.

Сюда примыкает вопрос литературной критики, который в России звучит так:

«А судьи кто?»

Состояние детской литературы я бы оценила на 4 с минусом. Или на три с плюсом. Какие-то реформы назревают, пока они на уровне проектов.

Могла бы написать здесь и об ангажированности некоторых литературных конкурсов, о «междусобойчиках» и конкурсов, и издателей, и авторов. О «группках» писателей «своих» и «чужих». Могла бы, но не буду.

4. Вы писатель. Расскажите немного о себе. Всегда интересно знать, как становятся писателями!

Я родилась в Крыму, в городе Феодосии, в семье учителей. Мама была учителем истории, папа преподавал в художественной школе. Сама я училась в художественной школе, довольно неплохо. Хотела поступать в художественное училище.

Кстати, я училась во французской школе, отсюда и любовь к французскому языку.

Очень любила читать, читала запоем. В 14 лет сильно заболела. Попала в больницу. Могла не выжить, была на грани. После

путешествия по разным больницам, в 15 лет, сказала отцу, что не пойду в художественное училище, а пойду в мединститут.

Стихи я писала где-то с пятого или шестого класса, но никому их не показывала. Стеснялась, боялась. Сочиняла сказки.

Портрет работы Н.С. Барсамова

Я поступила в Ленинградский Педиатрический Медицинский Институт, именно в педиатрию. Сознательно туда шла, хотела быть детским хирургом.

Когда в медицинском институте училась, очень мне хотелось и сочинять, и рисовать, но я себе это запрещала. Я говорила себе: «Нет, ты будешь доктором, не отвлекайся!». Не распылялась, старалась не распыляться.

Но на пятом курсе у меня произошло обострение болезни. Несколько раз я была на грани жизни и смерти. Было неизвестно, смогу ли ходить.

Тогда мне было 24-25 лет. Очень благодарна хирургу, который меня оперировал — это была пожилая женщина, Анастасия Владимировна Савченко. Она мне так сказала: «Либо пан, либо пропал. Либо

будешь жить, как все, либо ляжешь... Я всем стараюсь делать одинаково хорошо, а там – как Бог даст». Нам с ней повезло...

Были периоды, когда стихи у меня не то что писались, они ночью и днем меня доставали. Что не мешало мне закончить институт и дальше работать врачом.

Старалась никогда не чувствовать себя инвалидом. У меня была жизнь, и я её жила (перефразируя классика).

Я родила двух сыновей. Сейчас одному уже за сорок, а другому около сорока. Внучке – двадцать два, внуку – пять.

Как-то, будучи молодой бабушкой, общаясь с внучкой, я «случайно» сочинила несколько детских стихов и принесла их в литературную студию к Виктору Гавриловичу Кротову (студию начала посещать из-за «взрослых» стихов, в возрасте 48 лет). В то время Виктор Гаврилович был редактором маленького протестантского издательства «Духовное возрождение» и собирал материал для печатной серии.

Детские стихи и стали основой моей первой книги, «Сказки бабушки Шуры», вышедшей в этой серии. То есть первой моей книгой стали «случайные» детские стихи. А не взрослые, которые мне так хотелось издать. Книга была издана тиражом полторы

тысячи экземпляров и сразу же переиздана таким же тиражом, так как очень быстро разошлась.

После первой детской книги Виктор Гаврилович Кротов посоветовал мне, как ни странно, попробовать писать прозу.

Я долго не могла начать. Но однажды села за компьютер и решила: «Будь что будет! Столько всего в сердце болит!» И начала с того, что мне ближе всего: с записок врача. С того, что вижу на приёме, на вызовах.

В очень короткий срок я написала первую часть этих «Записок врача». (Сейчас они переизданы три или четыре раза.)

Принесла Виктору Гавриловичу.

«Замечательно! Но издать это я не могу. Это православная книга, мои протестанты это не издадут. Детская книга — это одно, а православная — совсем другое».

Я не расстроилась. Уже поняла, что не могу не писать. Думала и о том, что если мне сейчас невозможно проводить много времени в храме или заниматься какой-то общественной деятельностью (так как надо просто зарабатывать на хлеб), то я могу послужить Богу и за компьютером.

Сюжеты повестей приходили и приходят ко мне сейчас сами. Без черновиков, без планов, просто выплескиваются.

Практически без надежды я отправляла и возила рукописи в разные издательства и везде получала отказы. И, наконец, примерно попытки с седьмой-десятой, я услышала: «Нам понравилось, и мы хотим это напечатать. Правда, не разрешают еще печатать художественную православную литературу, но мы попробуем». Это был Антон Борисович Разгуляев (православное издательство «Благовест, Оранта»).

В 2004-м году еще никто не печатал художественную литературу с главным героем – православным человеком, часто новоначальным. Антон стоял где-то у истоков, он напечатал мои повести на свой страх и риск. Первая книга, «Тайна спасенного квартала», улетела со склада сразу.

У меня уже был материал, и я сразу послала в издательство проект второй книги, потом третьей.

И сейчас, пусть даже число моих книг перевалило за пятьдесят, мне по-прежнему бывает трудно «пробиться» в какое-то новое издательство. Я не умею «пиариться», у меня не хватает ни сил, ни желания на какие-то рекламные вещи. Но это отдельная тема.

И потом, я верующая. Подспудно внутри всегда живёт уверенность, что если будет на то Божья воля – все книги увидят свет.

5. Что из написанного Вам наиболее близко по духу и дорого?

Не буду оригинальной. Каждое из написанного – как пальцы на руке. Как дети. Каждый – особенный, но не дай Бог выбирать.

6. Вы и прозаик, и поэт. Отдаёте ли Вы предпочтение тому или иному жанру?

Я тут сказала бы о том, что писатель, в общем, человек счастливый. Потому, что обладает свободой творить. Если сердце чувствует, что «назревает стихотворение», то я могу отложить любое дело. Практически любое, кроме спасения чьей-то жизни. И предать бумаге то, что просится наружу. Но редко поэзия смешивается с прозой. Обычно, если я пишу прозу, я очень глубоко погружаюсь в текст. Мне не мешает ни работающий телевизор, ни разговоры. Я их просто не слышу. Стихи в это время в очереди стоят.

7. Ваша деятельность на посту Президента ТО ДАР наверняка отнимает много времени. Мешает ли это творчеству?

Понимаете, это совершенно разные вещи. Я выше писала, что если пишу – то для меня перестаёт существовать всё

остальное. Так было со мной и на работе, ведь я работала врачом ещё 7 лет после пенсионного срока. Если на приёме больных меня кто-то спрашивал о книгах или начинал их хвалить, я всегда пресекала эти разговоры. Мне казалось, что говорят о ком-то другом. Книги и приём больных не смешивались.

Так не смешиваются сейчас работа в объединении и само по себе писательство. А если писательство сидит внутри, оно всегда найдёт время. Это будет ночь или раннее утро. Или до ужина, или после. Или в выходной, или в будни. Всё равно. Главное, не пытаться ничего «высасывать из пальца».

8. Каковы ваши ближайшие планы писателя и руководителя писательского сообщества?

Сначала писательство.

Очень хочется увидеть напечатанным то, что уже написано. Это парочка книг для подростков, три или четыре для взрослых, 18+ (в зависимости от того, каким будет объём книги), и, затрудняюсь сказать, сколько детских, не меньше пяти, ладно, семи.

Что уже готовится.

В издательстве «Детская литература» переиздание двух ранее изданных книг

из библиотеки лауреатов конкурса С. Михалкова
и издание лауреатской книги 2020

«Не ныряйте с незнакомых скал...»

В издательстве ООО «Сфера» книги
в соавторстве: две с Натальей Ивановой
и Еленой Овсянниковой «Стихи к зимним...»
и «Стихи к осенним праздникам...»
(к весенним – уже вышла в 2021 году),
с Натальей Ивановой и Людмилой Левиной
«Музыкальные сказки», и общая книга
с авторами ТО ДАР (10 авторов, авторы-
составители я и Наталья Иванова), рабочее
название «Сказки древней Земли».

Ещё не написана книга, но утверждена
тема новой книги «Научные сказки».

В издательстве «Оранта» («Терирем»)
планируется ещё книга в серию «Показатель»,
(2020, 18+), возможно, с переизданием одной
из ранних повестей. Там же планируется
издание (рисуетя) книга 12+ о жизни (житии)
Антония Великого, основателя монашества
в египетской пустыне, 3 век н.э.

В издательстве Московской Патриархии
планируется книга о мученике Клименте
Римском, четвёртом папе Римском,
это 2 век н.э., каменоломни Херсонеса (12+).

Очень интересно было работать
с историческим материалом для двух
последних книг.

О совсем новом... Есть пара мыслей.
Не стану пока их озвучивать.

Что же касается объединения.

Во-первых, мне надо подготовить
достойного преемника и спокойно передать
ему все дела. Потому что мне было очень
сложно, когда Леонид ушёл из созданного им
объединения так внезапно.

Возможно, кто-то более молодой внесёт
в работу свежую и оригинальную струю.

Хотелось бы сердечно поблагодарить
моих коллег из редколлегии объединения.
Это – подвижники. За десять лет своей
работы я видела многих хороших и очень
хороших авторов.

Но ещё я видела людей жертвенных
и людей «для себя». Ни количество изданных
книг, ни загруженность на работе здесь
не имеют значения. Просто есть люди,
которым сердце позволяет сделать что-то
для других. Не всем мести улицы, сажать
деревья, называться «благотворительным
фондом», «отделом помощи» или «отделом
борьбы по борьбе за помощь» (извините,
я написала именно то, что имела в виду).

А вот – почти-ка стих новенького
(или «старенького») собрата, потратить время,
без зависти и лести сделай ценное замечание,
чтоб оно коллеге помогло.

А вот – сделай очерк о коллеге, найди его фото, поработай с материалом, чтоб было приятно и полезно прочесть о нем.

А вот – собери стихи от коллег, отсортируй их, найди иллюстрации, пусть в сети.

А вот – сделай, практически в одиночку, прекрасный детский литературный журнал!

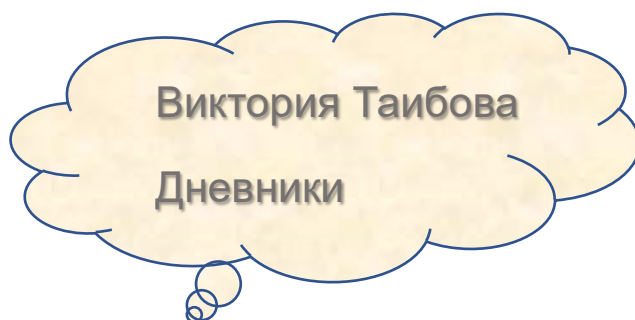
Многие сначала рвутся в редколлегию, считая, что здесь льготно и вольготно. Но через месяц пишут, что загружены, не могут, и прочее.

Да, все разные и нельзя всех «стричь под одну гребёнку». Но мне очень, очень хочется поблагодарить тех, кто остаётся и спокойно делает дело. Без вознаграждения. Надеюсь, пока.

Откликнитесь, пожалуйста, те, чьё сердце затронут эти строки, и кто имеет какие-то возможности. Хотелось бы получить хоть небольшую толику финансирования, найти спонсора для нашего объединения. Как видите, поддерживать есть что и есть кого!

МЕТОДКАБИНЕТ

Первые дневники в Европе появились в XV веке. Вернее, это были не совсем дневники, а либо придворные записи, воспроизводящие события разнообразных дипломатических миссий, либо путевые заметки. Лишь к XVII веку дневниковые записи приобрели более личный характер.

Дневниками принято называть совокупность записей, сделанных для себя. Пишутся они с определенной регулярностью, чаще всего с обозначением даты, времени и места событий.

ДАВАЙТЕ ПОИГРАЕМ ! Берите в руки карандаши, ручки, блокноты и записывайте все, что вам придет в голову. К участию в игре приглашаются как дети, так и родители. Если ребенок не умеет писать, то папа или мама могут записывать за ним. Прислушайтесь к вашему ребенку: о чем он думает в данный момент? О чем мечтает?

УСЛОВИЯ – выбираем один день. Скажем, 15 апреля. Несколько вариантов игры:

1. Вы можете писать в дневнике в течение дня, когда вам вздумается – главное, положить дневник на видное место. Утром спросонья, днем после еды, во время отдыха, вечером перед отходом ко сну. Главное – максимально запомнить и записать важные для вас моменты:

"Я только что проснулся. Не успел еще умыться и сразу к столу – спешу записать, пока не забыл. Мне снился такой сон!..."

2. Сделать все записи вечером перед отходом ко сну. Вспомнить, что интересного произошло за день, и сразу записать.

"Сегодня был удивительный день! Во-первых, мама испекла какой-то чудесный пирог с яблоками. Он был такой вкусный, что я слопал сразу два огромных куска! Я еще я прыгал по лужам, когда мы вышли на прогулку, и забрызгал свой новый плащ".

3. Поставить на мамином телефоне будильник – например, на каждые два или три часа. Как только зазвенит будильник – бегите записывать в блокнот.

"Десять часов утра. Я спокойно возился в комнате со своим роботом, как вдруг зазвенел будильник. Так не хотелось идти писать что-то в свой блокнот. Но все-таки я здесь. Пишу."

4. Не придерживаться никаких правил. У вас есть блокнот, карандаш, дальше вы можете делать, что вам хочется. Записывать просто слова, рисовать, наклеивать, вырезать...

ЧТО ПИСАТЬ? О ЧЁМ?

Описать свой день: что произошло у вас,
в вашей семье

15 апреля, что вы делали в этот день?
То же, что и всегда, или что-то новое?
В какие игры играли?

Передать свое состояние: вам было
грустно, весело, скучно, хорошо? Почему?

КАК ПИСАТЬ ?

Вы можете писать односложными
предложениями, употреблять простые слова,
ономатопеи (звукоподражания). Можете
писать рифмой. Можете ничего не писать,
а рисовать – главное, чтобы по рисункам
было понятно, что с вами произошло
за день.

РОДИТЕЛЯМ.

Что может быть более интересного,
чем наблюдать за своими детьми.
Понаблюдайте за ними. Запишите в дневник,
что вы делали вместе или что ребенок
делал один, как вы смеялись от того,
что он только что сказал или злились за то,
что он не заправил постель. Пишите о своих
ощущениях.

ЧТО ТОЧНО ДОЛЖНО БЫТЬ В ДНЕВНИКЕ?

Дата. Обозначение времени
и пространства.

"8 часов утра. Я проснулся в своей постели"

(вместо слов могут быть рисунки, наклейки...).
Немного информации о том, от чьего лица
ведется дневник.

*"Я, мама двух прекрасных сыновей,
которые проснулись сегодня не с той ноги..."*

*"Меня зовут Иван. Мне шесть лет, и я
очень хочу стать пиратом".*

Если не хочется раскрывать свою
личность, можно ее придумать. Придумайте
себе имя, возраст, мечты. Можете даже
написать дневник за своего плюшевого
медведя. Вы – творец, только вы знаете,
как творить!

*Самые интересные дневники мы
опубликуем в альманахе «Сверчок».*

ОТВЕТЫ НА ЛОГОГРИФЫ
МАРИНЫ МАЙБОРОДЫ
«СВЕРЧОК»,
ФЕВРАЛЬ 2021

СОМ – СОН
МЁД - ЛЁД

ОБ ИЛЛЮСТРАТОРАХ И АВТОРАХ

ОБ ИЛЛЮСТРАТОРАХ И АВТОРАХ (в порядке публикации в номере)

АННА ПОЛЮТНИК – юная художница.
Живёт и учится в Париже.

ИЛОНА ВОЛЫНСКАЯ – известная
украинская писательница.
Живёт и работает в г. Днепре.

КАТЯ МОРИЦ – юная художница,
ученица Аллы Норсеевой.
Живёт и учится в Швейцарии.

ВАЛЕНТИН ФУШ – юный художник,
ученик Аллы Норсеевой.
Живёт и учится в Швейцарии.

АЛЕКСАНДР МАКАЛУМ – юный
художник, ученик Аллы Норсеевой.
Живёт и учится в Швейцарии.

СТАС ЛУКА – юный художник, ученик
Аллы Норсеевой. Живёт и учится
в Швейцарии.

КАРОЛИНА ДЮБЕР – юная художница,
ученица Аллы Норсеевой.
Живёт и учится в Швейцарии.

АНТОН ЗДОБНОВ – юный художник,
ученик Аллы Норсеевой.
Живёт и учится в Швейцарии.

ЭЛЛА БАЛДУИН – юная художница,
ученица Аллы Норсеевой.
Живёт и учится в Швейцарии.

ВАДИМ ЕФИМОВ – юный художник,
ученик Аллы Норсеевой. Живёт и учится
в Швейцарии.

АНДРЕЙ БОГДАРИН – российский
детский писатель и поэт. Живёт
и работает в Нижнем Новгороде.

КРИСТИНА САВИН – юная художница,
ученица Аллы Норсеевой. Живёт
и учится в Швейцарии.

ЭММА ФАГ – юная художница, ученица Аллы Норсеевой. Живёт и учится в Швейцарии.

СОФИЯ БАЛДУИН – юная художница, ученица Аллы Норсеевой. Живёт и учится в Швейцарии.

НИНА КУЛИК – начинающий детский автор. Живёт и работает во Франции.

ГАЛИНА БОРЗОВА – художник-любитель. Живёт и работает в Санкт-Петербурге.

ТАТЬЯНА ВАРЛАМОВА – российская детская поэтесса, член Союза писателей России, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов. Живёт и работает в Москве.

ИРИНА РАКОВА – знаменитый российский живописец, график и керамист. Живёт и работает в России.

ИРИНА ИВАННИКОВА – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Рязани.

СЕРГЕЙ БЕЛОЗЁРОВ – российский художник-график и карикатурист. Живёт и работает в Воронеже.

МАРИНА МАЙБОРОДА – российская детская поэтесса. Живёт и работает в Краснодаре.

АНАСТАСИЯ АНТОНОВА – российская детская поэтесса, лауреат литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Вязьме.

БОРИС ВАЙНЕР – российский детский поэт, драматург, автор-исполнитель, переводчик. Живёт и работает в Казани.

КОНСТАНТИН ВУКОЛОВ – член Союза писателей России. Лауреат многочисленных литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Стерлитамаке.

ГАЛИНА ИЛЬИНА – российская детская поэтесса, лауреат и дипломант литературных конкурсов. Живёт и работает в Пензе.

ЕЛЕНА ОВСЯННИКОВА – российская поэтесса и сказочница. Лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Сочи.

ЮРИЙ ПУСОВ – российский детский писатель, лауреат и призёр многочисленных литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Железногорске.

АЯ ЭН – знаменитая российская писательница, лауреат и призёр многих литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в Москве.

ШАРЛЬ-ИВАН ЛЕВИСТР – начинающий маленький автор и художник. Живёт и учится во Франции.

ТАТЬЯНА ФЕДОТОВА – начинающий юный автор. Живёт и учится в городе Лежнево Ивановской области.

ВЛАД КУДРЯШОВ – начинающий юный автор. Живёт и учится в городе Лежнево Ивановской области.

ЛЕНА БАРСКИ – блогер. Живёт и работает в Германии.

ЕКАТЕРИНА ТИМАШПОЛЬСКАЯ – известная российская детская писательница. Живёт и работает в Москве.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕНКО – графист и иллюстратор.

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК – известная российская детская писательница. Живёт и работает в городе Пушкин.

МАРИНА ТАРАНЕНКО – известная российская детская писательница, член Союза писателей России, призёр и лауреат многих литературных конкурсов и премий. Живёт и работает в Краснодаре.

ВЕРА КОРОТАЕВА – графист и иллюстратор.

ВИКТОРИЯ ТАИБОВА – начинающая писательница и поэтесса, блогер. Член редколлегии альманаха «Сверчок». Живёт и работает в Париже.